№ 342

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ, № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 10-го ДЕКАБРЯ 1908 ГОДА.

Годъ сорокъ пятый.

№ 342

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.-11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 60 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 40 к., въ каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 33.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 35.

Въ ночь на 9 декабря скончался

Людвигъ Эдуардовичъ Гудшонъ,

о чемъ вдова, дѣти и внуки извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ. Выносъ тѣла изъ квартиры (Б.-Подвальная, 36), въ римско-католическій костелъ въ среду, 10 декабря, въ 5 ч. вечера, погребеніе въ четвергъ, 11 декабря, послѣ трауриой мессы, начало которой въ 10½ ч. утра. Р18746—

Кіевъ, 9-го декабря 1908 г.

Разгадка крестьянской общины. I.

200 съ лишнимъ рѣчей въ Государственной Думѣ по аграрному вопросу —это было слишкомъ много, но полагаемъ, что все таки въ результатѣ для читателя останется невыясненнымъ коечто существенное. Мы много, въ теченіе ряда лѣтъ, писали въ „Кіевлянинѣ“ на эту тему, но только теперь, наканунѣ рѣшительнаго момента, усматриваемъ въ этомъ вопросѣ важное новое открытіе, которое выяснило многое намъ лично и которое, полагаемъ, должно помочь читателю упростить и понять трудный и больной вопросъ. Чтобы признать и уничтожить вредное явленіе, нужно всесторонне понять его происхожденіе и его сущность. Между тѣмъ, крестьянское общинное земельное хозяйство было такимъ явленіемъ, которое всегда оставалось неразрѣшимой загадкой для всѣхъ. Въ этой загадочности, можетъ быть, заключалось объясненіе того, что вредное явленіе продолжало такъ долго существовать.

Ученые юристы наши, самые выдающіеся, напрасно ломали головы, пытаясь разрѣшить юридическую природу общины, правовую сущность ея. Это не удавалось никому, потому что община была не правовымъ явленіемъ, не укладывалась ни въ одно изъ выработанныхъ культурнымъ человѣчествомъ основныхъ юридическихъ понятій и была простымъ фактомъ, безобразнымъ по формѣ, нелѣпымъ по существу и до такой степени досадливымъ, что имъ, собственно говоря, не стоило интересоваться людямъ отвлеченной мысли, подобно тому, какъ художнику незачѣмъ интересоваться его творческою кистью, когда у него руки связаны. Члены бывшей комиссіи по составленію новаго гражданскаго уложенія прямо скомпрометировали свой большой и въ общемъ очень почтенный трудъ попыткой регулировать общинныя правоотношенія. Они должны были, чтобы скрыть собственную растерянность, ограничиться простымъ сводомъ существующаго, основываясь единственно на рѣшеніяхъ Сената, который, доводя проявленія общинности до абсурда, создалъ свою теорію о семейной общинѣ, какъ нѣкоемъ юридическомъ лицѣ, составляющемъ трудовой союзъ изъ родныхъ и постороннихъ работниковъ, причемъ смерть домохозяина не открываетъ наслѣдства и ведетъ лишь къ смѣнѣ главы этого удивительнаго юридическаго лица.

Въ подробности сенатской теоріи мы не входимъ—насъ занимаетъ сейчасъ совсѣмъ другое и мы ограничиваемся лишь указаніемъ, что загадку крестьянскаго общиннаго юридическаго быта не удалось своевременно сколько нибудь удовлетворительно рѣшить ни ученымъ юристамъ-теоретикамъ, ни судьямъ-практикамъ, засѣдавшимъ въ нашемъ высшемъ судебномъ учрежденіи. Много волновались по поводу общины наши ученые политико-экономы, изъ которыхъ одни съ ужасомъ смотрѣли на быстрое обѣдненіе сельско-хозяйственнаго населенія, а другіе, явные и тайные соціалисты, злорадно хвалили общину, не безъ основанія надѣясь найти въ ней основу и причину грядущаго соціальнаго переворота. Равнодушнѣе, или вѣрнѣе сказать—терпимѣе всѣхъ относилось къ общинѣ правительство, несмотря на то, что оно не имѣло недостатка въ предупрежденіяхъ объ опасности ея. По временамъ можно даже думать, что наше правительство центральное и мѣстное склонно прямо поддерживать общинный строй, единственно ради того, что онъ значительно облегчаетъ и упрощаетъ дѣло управленія огромной массой крестьянъ. Дѣйствительно, при круговой порукѣ въ уплатѣ сборовъ и исполненіи повинностей, при существованіи огромной силы у „міра—великаго человѣка“, при возможности административнаго воздѣйствія на этотъ „міръ“ чрезъ выборныхъ сельскихъ властей,—внѣшній порядокъ въ деревнѣ долго и безъ особыхъ заботъ удавалось поддерживать. Такія побужденія ясно сквозили даже въ послѣдней большой работѣ по крестьянскому вопросу, въ проектѣ комиссіи г. Стишинскаго. Въ проектѣ этомъ крестьяне оставались обособленными, общинный земельный строй укрѣплялся, выходъ крестьянина изъ сельской общины обусловливался отказомъ отъ своего земельнаго надѣла и т. д. Къ счастью, проектъ исчезъ въ періодъ поднявшейся бури.

И кто знаетъ, не случилось ли бы такъ, что земельный общинный строй въ новомъ, болѣе стройномъ законодательномъ актѣ не былъ бы еще сильнѣе закрѣпленъ, если бы событія, сопровождавшія революцію, не показали воочію, къ чему привели идеи, проникающія общинныя воззрѣнія. Въ психикѣ крестьянъ эти идеи накопили злые элементы, которые, наконецъ, произвели взрывъ, страшный, заставившій всѣхъ опомниться и ясно понять, съ чѣмъ мы имѣли дѣло и какого свойства институтъ государство такъ долго оберегало. По истинѣ мы имѣемъ предъ собою кризисъ, подобный тому, который испытываетъ тяжко заболѣвшій организмъ. Будетъ-ли этотъ кризисъ благодѣтельнымъ, вернетъ-ли онъ здоровье организму, еще пока неизвѣстно. Но нужно и можно вѣрить въ это, ибо разъ страшный нарывъ лопнулъ, разъ что разгадана причина болѣзни, то есть надежда на полное выздоровленіе. Осуществится эта надежда, конечно, не скоро послѣ великихъ усилій, но не слѣдуетъ падать духомъ.

Всего важнѣе то, что вѣковая загадка крестьянской общины, наконецъ, всесторонне и для всѣхъ объяснилась, что смутное явленіе, такъ многихъ прельщавшее своею таинственностью, такъ долго гипнотизировавшее всѣхъ, стоитъ теперь разоблаченнымъ отъ тумана. Ларчикъ оказался хотя и не очень простымъ, но все же секретъ его открытъ нынѣ и въ сущности въ немъ не нашли ничего, кромѣ доказательства, какъ долго и глубоко можетъ заблуждаться человѣчество, дѣлая свою исторію.

Извѣстно, что устойчивость и сила общиннаго начала основывались, главнымъ образомъ, на господствовавшемъ въ обществѣ и въ правящемъ классѣ убѣжденіи, что община составляетъ исконный, вѣковѣчный, идущій съ древнѣйшихъ временъ институтъ, исторически выработанный самими крестьянами, которые глубоко преданы этому институту и лучшаго ничего не желаютъ. Предъ такою древностью и предъ любовью къ ней крестьянъ останавливалась всякая мысль затронуть или поколебать сложившійся строй. При этомъ большую роль играло незнаніе крестьянскаго міровоззрѣнія благодаря создавшейся у насъ обособленности интеллигентныхъ классовъ отъ крестьянъ и, во вторыхъ, то обстоятельство, что начальное происхожденіе и процессъ возникновенія общины не были точно изучены. Многія десятки лѣтъ прошли подъ воздѣйствіемъ этихъ условій, создавшихъ всевозможныя легенды и цѣлыя теоретическія школы. Симпатичнѣйшее ученіе славянофиловъ всецѣло выросло на представленіи объ общинѣ, какъ древнемъ учрежденіи, составляющемъ чистый плодъ свободнаго творчества исключительно русскаго народа, долженствующаго въ будущемъ поставить нашъ народъ во главѣ всемірной культуры и сказать свое новое слово, которое преобразитъ весь міръ. Подъ такимъ идейнымъ воздѣйствіемъ работали творцы великой реформы 1861 года, уничтожившей крѣпостное право, и оно же продолжало во всѣ послѣдующіе годы портить жизнь государства вплоть до момента, когда въ наши дни крестьянская община была, наконецъ, вполнѣ разгадана въ политическомъ и историческомъ отношеніяхъ.

Въ послѣднемъ отношеніи недоставало историческихъ документовъ и покойный Б. Н. Чичеринъ, первый и единственный русскій ученый, осмѣлившійся въ 60-хъ годахъ отвергнуть древнюю исконность русской общины, не имѣлъ предъ собою доказательствъ въ точныхъ и ясныхъ памятникахъ русской старины. Но теперь они изданы, изучены, и предъ свѣтомъ исторической науки разсѣялись всѣ полумистическія ученія и фантазіи, выросшія изъ загадочнаго факта существованія общины. Извѣстный знатокъ исторіи русскаго права профессоръ В. И. Сергѣевичъ недавно познакомилъ насъ съ этими новыми историческими данными, которыя доказываютъ, что крестьянская община составляетъ не результатъ самобытнаго творчества народа, а насаждена искусственно начальственными распоряженіями и что вся древность общины сводится къ одной сотнѣ лѣтъ.

Въ слѣдующей статьѣ мы изложимъ подробно мнѣніе авторитетнаго ученаго о происхожденіи этого удивительнаго фантома, тяготѣвшаго на всей жизни народа, много вредившаго развитію нашего государства, которое только нынѣ, въ тяжкіе дни смуты, пытается сбросить сковывавшія его цѣпи.

Н. Т.

Къ чествованію быв. Начальника Края и командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова.

Кромѣ напечатанныхъ въ № 340 «Кіевлянина», были произнесены 7 сего декабря привѣтственныя рѣчи и поднесены генералу-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинову адресы отъ слѣдующихъ Кіевскихъ благотворительныхъ, научно-просвѣтительныхъ и др. обществъ:

1) отъ *Кіевскаго управленія Краснаго Креста.*

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Владиміръ Александровичъ.

«Общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ Кіевскаго отдѣла Россійскаго общества Краснаго Креста, состоявшееся 30 ноября сего 1908 г., единогласно избрало васъ почетнымъ членомъ Кіевскаго отдѣла общества Краснаго Креста и независимо этого рѣшило ходатайствовать о награжденіи васъ знакомъ отличія Краснаго Креста, Высочайше утвержденнымъ 22 іюля 1899 года и помѣстить портретъ вашъ въ залѣ засѣданій управленія въ домѣ Краснаго Креста, пріобрѣтенномъ обществомъ исключительно вашими заботами. Исполняя пріятный долгъ извѣстить ваше высокопревосходительство о таковыхъ постановленіяхъ общаго собранія и войдя съ представленіемъ въ главное управленіе общества объ утвержденіи васъ въ званіи почетнаго члена отдѣла и о награжденіи знакомъ отличія Краснаго Креста, Кіевское мѣстное управленіе общества Краснаго Креста почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство принять на себя званіе почетнаго члена Кіевскаго отдѣла Россійскаго общества Краснаго Креста. Съ глубокимъ высокопочитаніемъ просимъ ваше высокопревосходительство принять увѣреніе въ совершенномъ нашемъ уваженіи и преданности».

Адресъ поднесъ товарищъ предсѣдателя общества шталмейстеръ Н. П. Лихаревъ.

2) *Отъ Кіевской Маріинской общины сестеръ милосердія Россійскаго общества Краснаго Креста.*

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ!

Кіевская Маріинская община сестеръ милосердія Россійскаго общества Краснаго Креста, съ глубокимъ сожалѣніемъ разставаясь съ вами, никогда не забудетъ того теплаго сочувствія къ ея дѣламъ, которое она въ теченіе многихъ лѣтъ въ васъ встрѣчала. Проникнутая чувствомъ искренней признательности къ вашему высокопревосходительству, община глубоко сожалѣетъ о вашемъ отъѣздѣ и горячо желаетъ вамъ полнаго успѣха въ будущей дѣятельности. Имѣя васъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ, община находитъ утѣшеніе въ томъ, что связь ея съ вами не будетъ прервана и ваше имя всегда будетъ дорого общинѣ и ея членамъ».

Адресъ прочитала предсѣдательница общины, генеральша В. В. Маврина.

3) *Отъ Кіевскаго благотворительнаго общества.*

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ!

Предстоящій отъѣздъ вашъ изъ Кіева и связанное съ нимъ оставленіе должности почетнаго предсѣдателя совѣта Кіевскаго благотворительнаго общества повергли насъ, сотрудниковъ вашихъ, въ глубокую скорбь. За время совмѣстнаго съ нами служенія вашего высокогуманному дѣлу благотворительности общество успѣло ознакомиться съ той особенной, присущей вамъ энергіей и сердечностью, съ которой относитесь вы ко всему благому въ нашемъ общемъ дѣлѣ.

Посѣщая учрежденія общества вы обращали особенное вниманіе на нравственное воспитаніе учащихся. Ваша привѣтливость и сердечность къ мѣстному населенію вызвали въ свою очередь живую симпатію къ вамъ и къ руководимому вами обществу, выразившуюся къ приливѣ денежныхъ средствъ на нужды учрежденій благотворительнаго общества. Тѣ дни, которые вы провели совмѣстно съ нами въ заботахъ о ввѣренныхъ вамъ учрежденіяхъ и призрѣваемыхъ въ нихъ, останутся навсегда памятными въ сердцахъ нашихъ и вызываютъ глубокую благодарность.

Цѣня вашу дѣятельность на пользу общества по поддержанію и процвѣтанію его учрежденій и желая сохранить о ней память, совѣтъ общества, идя на встрѣчу единодушному желанію членовъ общества, въ засѣданіи своемъ отъ 4 сего декабря, на основаніи § 6 устава общества, единогласно избралъ ваше высокопревосходительство почетнымъ членомъ Кіевскаго благотворительнаго общества.

Увѣдомляя о таковомъ постановленіи своемъ, совѣтъ Кіевскаго благотворительнаго общества имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство принять званіе почетнаго члена Кіевскаго благотворительнаго общества. Просимъ принять васъ отъ собравшихся членовъ искреннія пожеланія полнаго успѣха въ дальнѣйшей вашей дѣятельности и позволить засвидѣтельствовать вамъ наше глубокое уваженіе и сердечную преданность».

4) *Отъ правленія попечительнаго о домѣ трудолюбія общества въ Кіевѣ.*

«Ваше высокопревосходительство, милостивый государь, Владиміръ Александровичъ.

Правленіе попечительнаго общества о домѣ трудолюбія въ Кіевѣ, предсѣдателемъ котораго вы состояли съ мая мѣсяца 1903 года, имѣло счастье, въ теченіе этихъ $5^1/_2$ лѣтъ совмѣстной дѣятельности подъ вашимъ просвѣщеннымъ руководительствомъ, близко узнать и оцѣнить высокія качества вашей души и любящаго сердца, т. е. тѣ именно качества, которыя въ трудномъ подвигѣ служенія нуждающемуся ближнему окрыляли нашу дѣятельность, поддерживали насъ въ періоды унынія, какъ слѣдствія встрѣчавшихся на нашемъ пути неудачъ и при авторитетной и мощной поддержкѣ вашей привели къ тѣмъ результатамъ чрезвычайнаго расширенія дѣятельности учрежденія нашего, которые обратили на себя милостивое вниманіе и снискали благожелательное признаніе Августѣйшей покровительницы нашего общества Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны и всего мѣстнаго общества, а также благодарность массы нуждающихся бѣдняковъ г. Кіева.

На послѣднемъ общемъ собраніи членовъ нашего общества, 15 іюня сего года, вы единогласно избраны были въ почетные члены общества и тѣмъ связь ваша съ нашимъ учрежденіемъ, котораго судьбы васъ такъ близко занимали, остается закрѣпленной и на будущее время, къ вящему успѣху дѣятельности его.

Нынѣ, разставаясь съ вами, въ виду призванія васъ къ новому высокому служенію на пользу дорогого отечества нашего, члены правленія Кіевскаго дома трудолюбія почерпаютъ утѣшеніе въ эту, невольно-грустную для нихъ, минуту разставанія, въ томъ сознаніи, что духовная связь наша этимъ не нарушится и что ваше высокопревосходительство и на новомъ, высокомъ посту служенія вашего не оставите своимъ вниманіемъ и попечительными заботами близкій вашему сердцу Кіевскій домъ трудолюбія.

Примите, высокоуважаемый Владиміръ

ПОДЪ ПУЛЯМИ. 8)

Разсказъ

В. Козлова.

(Продолженіе *).

VIII.

Лина ходила по перрону и снова возвращалась въ палатку. День тянулся все такой-же пасмурный, холодный и непривѣтливый. Лидія Сергѣевна съ Мякишевымъ ушли. Галя отправилась къ Авдотьѣ Степановнѣ, гдѣ ее, очевидно, ждалъ Ника, потому что еще раньше туда унесли гитару. Наташа и Нина шили, каждая про себя что то думая. Палатка, всегда такая теплая и уютная, теперь казалась Линѣ противной. А день, наконецъ, померкъ и сдѣлалось такъ темно, что даже возлѣ огромныхъ станціонныхъ зданій висѣла густая мгла.

Лина пошла къ землянкамъ и госпитальнымъ баракамъ. Слышно было, какъ ходили въ темнотѣ и сталкивались какіе-то люди. Минутами Линѣ дѣлалось страшно. Тогда она поворачивала и бѣгомъ возвращалась къ палаткѣ. И изъ головы не выходила одна фраза:

—Неужели не придетъ?...

Она была увѣрена, что если-бы пришелъ Лопаткинскій, то сразу все перемѣнилось бы. Ночь стала бы свѣтлѣе, палатка уютнѣй, съ лицъ сбѣжала бы скука и тупое равнодушіе. А главное, она свалила бы съ души тяжесть и освободилась отъ безпокойства, которое гнететъ ее съ утра. Во что-бы то ни стало ей надо видѣть Лопаткинскаго и сказать ему то важное, то необычайно серьезное, что можетъ быть предотвратитъ большія несчастія.

—А если не придетъ?--вдругъ задала она себѣ вопросъ и даже зажмурилась.

Возможность этого показалась ей настолько ужасной и непоправимой, что Лина побоялась думать дальше.

—Придетъ! Непремѣнно придетъ!..

Нѣсколько разъ она прошла мимо вагона-ресторана и за полузамерзшими стеклами ей почудилась фигура Лопаткинскаго. Она долго колебалась, пока рѣшила спросить.

Грузины-лакеи время отъ времени показывались въ дверяхъ и что-то выплескивали изъ ведеръ на снѣгъ.

—Послушайте, голубчикъ, вы не знаете, здѣсь-ли подъесаулъ Лопаткинскій?.. изъ штаба...

Лакей вглядѣлся въ темноту и отрывисто отвѣтилъ:

—Здѣсь... Тыбэ зачэмъ?..

—Позовите его, пожалуйста... Скажите, на минуту просятъ.

Лакей скрылся. За окнами произошло какое то движеніе и мелькали тѣни, а потомъ въ освѣщенныхъ дверяхъ вырисовалась плечистая фигура Лопаткинскаго.

—Кто меня спрашивалъ? Что угодно?

—Это я... Мнѣ нужно васъ видѣть...

Лина вышла на освѣщенное пространство.

—Лина Александровна!.. Что случилось? Зачѣмъ вы бродите здѣсь въ такую пору? Вы одна?..

Лопаткинскій соскочилъ съ подножки и подошелъ къ дѣвушкѣ.

—Я должна вамъ сказать... сказать очень, очень важное...

—Въ чемъ-же дѣло?.. Да, что съ вами, Лина Александровна?.. Вы такая странная... волнуетесь... Что такое произошло?

—Ахъ, я не могу здѣсь...

—Подождите минутку, я только надѣну полушубокъ... Вы замерзли?

—Нѣтъ, нѣтъ... Скорѣе, пожалуйста.

Лопаткинскій на ходу одѣвался и недоумѣвалъ:

—Ничего не понимаю!.. Ночью, одна!.. Опять, вѣроятно, съ Бреде какая нибудь исторія. Только при чемъ я здѣсь?.. Ничего не понимаю!

Лина тихонько ходила, машинально стараясь ступать со шпалы на шпалу. Холода она не чувствовала, но руки нервно и зябко пожимали одна другую. Ей было необъяснимо весело и нѣсколько разъ она повторяла вслухъ:

—Вотъ сейчасъ!.. вотъ сейчасъ!..

Что именно произойдетъ сейчасъ она не знала и не старалась узнать, но ее охватило такое чувство, какое можетъ быть только у человѣка, застывшаго въ мракѣ и стужѣ страшной ночи и видящаго, какъ всходитъ горячее, яркое солнце. Она оживала физически и вся трепетала отъ радостнаго нервнаго ликованія.

—Куда-же мы идемъ?—спросилъ Лопаткинскій, когда они ушли отъ освѣщеннаго вагона и потонули въ сплошной тьмѣ.

—Все равно... Пойдемъ къ вамъ.

—Мнѣ нельзя къ вамъ.

—Ну, куда нибудь. Мнѣ нужно только сказать...

—Тогда ко мнѣ?..

—Все равно, все равно...

Лопаткинскій крѣпко прижалъ къ себѣ руку дѣвушки и, не разбирая дороги, спотыкаясь и попадая въ какія то рытвины, они молча пошли. Въ умѣ Лопаткинскаго подымались нехорошія мысли и подозрѣнія. То ему казалось, что Бреде испугался и подослалъ Лину съ цѣлью склонить его къ извиненію. То мелькала догадка, что Лина хочетъ поглумиться надъ нимъ, поманить къ себѣ и потомъ вмѣстѣ съ Андреемъ зло посмѣяться.

—Посмотримъ... посмотримъ...—думалъ онъ.

А когда они очутились въ его маленькой комнаткѣ и при свѣтѣ двухъ стеариновыхъ свѣчей онъ увидѣлъ пылающее лицо Лины, съ выбившимися изъ-подъ платка знакомыми локончиками, то подозрѣнія сразу исчезли.

—Снимайте это... раздѣвайтесь. Вы озябли?—говорилъ онъ, помогая дѣвушкѣ развязать платокъ и разстегнуть шубку.

—Я васъ ждала цѣлый день... и Мякишеву говорила... Вчера ночью я не спала и все плакала... Скажите, вы вѣрите тому, что вчера видѣли?

—Чему?

—Ну, на диванчикѣ... Что Андрей на колѣняхъ стоялъ...

—То есть, какъ это—вѣрю ли я? Андрей стоялъ, а я случайно проходилъ и мнѣ было непріятно, что я помѣшалъ въ этакій моментъ. Чему же здѣсь я могу вѣрить или не вѣрить?

—Ахъ, вы не такъ... не про то... Я все мучилась, что вы это не такъ поймете, какъ оно вышло. Я убѣжала потому, что этотъ графъ, оказывается, только упражнялся въ краснорѣчіи, а я приняла за чистую монету и, какъ дѣвченка, полѣзла цѣловаться. Потомъ на диванчикѣ я разревѣлась, пришелъ Андрей и что то мнѣ говорилъ, утѣшалъ... И неожиданно объяснился, сдѣлалъ предложеніе... Но, даю вамъ слово, клянусь вамъ, что я ни минутки не раздумывала! Не люблю, даже не симпатичны вы мнѣ—такъ и сказала. Клянусь чѣмъ хотите... Я уже хотѣла идти, но тутъ пришли вы съ Андреемъ и произошла эта... эта сцена. Ахъ, Господи, еслибы вы знали, какъ я мучилась... До самаго утра я не спала и все писала вамъ письма и рвала, писала и рвала. Мнѣ казалось, что если-бы вы не повѣрили тому, что видѣли, то вы не поступили бы такъ жестоко съ Андреемъ... Мнѣ было такъ страшно! Я во всемъ себя винила...

—Какъ?.. Какъ вы ему отвѣтили?.. Не симпатиченъ!..

—Цѣлый день я ходила словно въ туманѣ... Мысли зловѣщія, какая то тяжесть и все ждала, ждала. А потомъ стало темно и ужъ я не могла выдержать...

Какъ бы боясь, что ее остановятъ, помѣшаютъ все сказать, Лина говорила полусловами, отрывками фразы, спѣшила и не спускала блестящихъ глазъ съ Лопаткинскаго. И когда Лопаткинскій молча ее обнялъ и посадилъ къ себѣ на колѣни, то это не показалось ей ни страннымъ, ни грубымъ. Будто такъ и должно было случиться, будто она только изъ-за этого мучилась весь день, будто для этого искала его. И какъ давно любимаго, давно близкаго человѣка, она обняла Лопаткинскаго одной рукой за шею, а другой теребила пушистые усы и эта поза, эта шалость не казалась ей ни грубой, ни неестественной, ни недозволенной.

Въ дверь постучались.

—Кто тамъ?—окликнулъ Лопаткинскій и быстро усадилъ Лину на тубаретъ.

—Это мы... Я и Мякишевъ,—раздался голосъ Лидіи Сергѣевны.

—Простите, Лидія Сергѣевна, я не могу васъ впустить... Очень извиняюсь!..

—Отчего же, пусть войдутъ... Я не боюсь,—заявила Лина шопотомъ.

—Не къ чему... Я не хочу, чтобы они вотъ это видѣли...—и Лопаткинскій припалъ губами къ рукамъ Лины, потомъ къ лицу и хитро засмѣялся.

Въ его окнѣ долго мерцалъ свѣтъ стеариновыхъ свѣчей и погасъ. Вѣстовой постучался съ чаемъ, но, не получивъ отвѣта, ушелъ.

А на дворѣ висѣла все та же непроглядная мертвая ночь, люди сталкивались другъ съ другомъ и чудилось, будто во всемъ мірѣ нѣтъ теплаго и уютнаго уголка.

IX.

Послѣ объясненія съ Линой ссора съ Андреемъ Бреде стала рисоваться Лопаткинскому въ совершенно иномъ свѣтѣ. Отпало желаніе «проучить фанфоронишку» и куда то улетучилась непримиримость. Приходилъ Мякишевъ и передавалъ о ходѣ переговоровъ, а Лопаткинскій, слушая его, представлялъ себѣ положеніе свое и Андрея и были минуты, когда онъ хотѣлъ написать требуемое извиненіе и разомъ покончить этотъ шумный скандалъ. Но чувство гордости сдерживало, а потомъ Бреде согласился на условія, предложенныя Лопаткинскимъ, и отступленіе набросило бы подозрѣніе въ трусости.

Былъ вѣтеръ и, не грѣя, свѣтило солнце. Лопаткинскій съ Мякишевымъ впереди, Андрей, графъ и Россовскій сзади—выѣхали одновременно изъ Мукдена. Условились, что секунданты проводятъ противниковъ къ Путиловской сопкѣ и тамъ подождутъ до вечера. Ночью всѣ пятеро отправятся въ передовой окопъ и въ ложементахъ останутся ждать утра. А когда сдѣлается совершенно свѣтло, когда разгорится обычная дневная перестрѣлка, то Лопаткинскій и Бреде одновременно поднимутся изъ-за невысокаго рва и будутъ стоять до тѣхъ поръ, пока въ одного изъ нихъ не попадетъ японская пуля. Рана, хотя бы самая легкая, исчерпываетъ инцидентъ и поединокъ считается законченнымъ.

Выѣхавъ изъ городскихъ воротъ, офицеры тронули поводья и пустили лошадей рысью. Въ полушубки и башлыки со злобой бился вѣтеръ, стараясь найти скрытыя отверстія. Носы и щеки налились кровью и даже глазамъ становилось отъ холода больно.

—Капитана! Капитана!..—послышался сзади визгливый крикъ.

Всѣ пріостановили коней и обернулись. На маленькой лошаденкѣ скакалъ во весь духъ китаецъ и оралъ такъ отчаянно, словно бы его грабили.

—Мадама давай... моя носи... капитана письмо мало-мало есть,—и онъ вытащилъ изъ-за пазухи конвертъ.

Графъ Шенбергъ прочелъ адресъ и крикнулъ:

—Это вамъ, Лопаткинскій.

Таща въ поводу лошадку, китаецъ подбѣжалъ къ стремени подъесаула и подалъ записку.

—Нѣтъ-ли у тебя, Мякишевъ, мелочи?—спросилъ тотъ пріятеля.

Поручикъ полѣзъ въ карманъ рейтузъ и бросилъ китайцу серебряный рубль.

«Если съ тобой что-нибудь случится—я умру!.. Лина»—прочелъ Лопаткинскій.

Ему со всѣми подробностями вспомнилась безумная ночь и съ невыразимой силой потянуло назадъ, къ капризнымъ локончикамъ Лины.

—Какъ глупо! Какъ глупо!..—проговорилъ онъ громко.

—Что глупо?—спросилъ Мякишевъ.

—Да вся эта исторія... Чего то ради ѣдемъ подставлять лбы подъ пулю... Ужасно глупо.

—Такъ въ чемъ же дѣло?.. Повернемъ и окончи миромъ.

Саперъ даже лошадь придержалъ, но Лопаткинскій сердито фыркнулъ въ усы и далъ коню шпоры. Тотъ привскочилъ и пошелъ широкой рысью, срывая и подбрасывая кверху комья мерзлой земли съ жесткимъ снѣгомъ.

—Глупо! Возмутительно глупо!—думалъ Лопаткинскій.

Къ сопкѣ пріѣхали передъ самымъ заходомъ.

Въ артиллерійской землянкѣ ихъ напоили чаемъ и предложили сыграть въ «желѣзную дорогу», но они отказались. О цѣли ихъ поѣздки спросили мелькомъ, не слишкомъ интересуясь. Шенбергъ что то совралъ и этого вопроса больше не подымали. Здѣсь ежедневно кто-нибудь проѣзжалъ и появленіе штабныхъ офицеровъ было обычно. Чтобы не искать по ночи пріюта въ передовыхъ ложементахъ, рѣшили заснуть у артиллеристовъ, а передъ разсвѣтомъ доѣхать до окоповъ. Лопаткинскому не спалось.

—Неужели то положеніе, въ которомъ я нахожусь сію минуту, не имѣетъ другого выхода?--спрашивалъ онъ себя.—Неужели обязательно подставлять себя подъ непріятельскую пулю? И развѣ ужъ такъ позорно признать свою вину передъ старухой?.. Въ самомъ дѣлѣ, какой я ей судья и по какому праву вмѣшиваюсь въ ея дѣла?.. А ужъ Бреде за «подлеца» какъ угодно извинился бы... Будетъ-ли это трусостью? Да и вообще, какое значеніе можетъ имѣть разсужденіе о трусости человѣка, добровольно пошедшаго на войну и каждый день рискующаго быть убитымъ?.. Глупо...

Въ умѣ онъ подыскивалъ и группировалъ массу аргументовъ, безусловно доказывающихъ, что ему необходимо встать, разбудить спящаго Бреде и повиниться. Но все-таки этого не дѣлалъ, а сильнѣе смыкалъ глаза и старался уснуть.

Въ землянкѣ было жарко и сыро. Воздухъ, густо перемѣшанный съ табачнымъ дымомъ и испареніями, казался липкимъ, удушливымъ, а сонъ не шелъ. Чтобы отвязаться отъ однихъ и тѣхъ же мыслей о низости совершающагося событія, Лопаткинскій пробовалъ вызывать образъ Лины. Минутами это удавалось. Она стояла вотъ тутъ и неумѣло, по-дѣтски протягивала губы для поцѣлуя.

Но образъ Лины быстро уплывалъ, а въ голову снова лѣзли однѣ и тѣ же размышленія о нелѣпости дуэли.

Въ концѣ концовъ Лопаткинскій не выдержалъ и пошелъ къ играющимъ.

—Позвольте, господа, поставить карту.

Ему охотно предложили мѣсто и онъ проигралъ до той минуты, когда поднялся Мякишевъ и сказалъ:

—Пора! Ѣдемъ...

Лопаткинскій равнодушно всталъ изъ-за стола и засунулъ пачку бумажекъ въ боковой карманъ.

—Стоитъ ли спѣшить спозаранку. Разсвѣтъ еще часа черезъ два... Поиграли бы,—уговаривали его артиллеристы, которымъ не хотѣлось отпускать партнера, увозившаго около тысячи рублей выигрыша.

—Не могу, господа... Надо дѣло дѣлать. Вотъ можетъ быть на обратномъ пути или въ Мукденѣ... Вы заѣзжайте какъ нибудь ко мнѣ—реваншъ я буду считать за собой.

—Нѣтъ, нѣтъ, и не просите... У насъ серьезное дѣло,—поддержалъ Мякишевъ и, нахлобучивъ папахи, навернувъ на шею башлыки, они вышли на дворъ. Было около 5 часовъ утра. Жалкій огрызочекъ луны почти не давалъ свѣта и оттого, что вѣтеръ быстро гналъ облака, получалось впечатлѣніе, будто мѣсяцъ безудержно летитъ по небу. Когда отъѣхали впередъ приблизительно на версту, Мякишевъ остановился и проговорилъ:

—А мы сваляли дурака! Надо было попросить у артиллеристовъ провожатаго. Не угодно ли по ночи разыскивать этотъ окопъ...

—Найдемъ, — отвѣтилъ Лопаткинскій.— Вѣроятно, гдѣ нибудь впереди... Я здѣсь былъ, но только не помню хорошо расположенія.

—Навѣрное окопы есть и вправо, и влѣво. Попробуй-ка сыскать тотъ, который нуженъ...

—Найдемъ,—равнодушно повторилъ Лопаткинскій. (Оконч. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ“ № 341.

Александровичъ, глубокую нашу благодарность и чувства искренней признательности за вашу помощь намъ, за вашу отзывчивую любовь и участіе, съ которыми вы всегда относились къ общему нашему дѣлу, и примите наши напутственныя пожеланія вамъ въ добромъ здравіи на много, много еще лѣтъ продолжать вашу для государства и общества полезную дѣятельность».

5) *Отъ Кіевскаго попечительства о малолѣтнихъ дѣтяхъ воинскихъ чиновъ.*

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ.

Предсѣдательница и совѣтъ состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны покровительствомъ Кіевскаго попечительства о малолѣтнихъ дѣтяхъ воинскихъ чиновъ, опечаленные уходомъ вашимъ изъ Края, приносятъ вашему высокопревосходительству глубокую благодарность за постоянное сердечное отношеніе къ нуждамъ попечительства и дѣтямъ пріюта, которыя никогда не забудутъ вашихъ отеческихъ заботъ о нихъ.

Просимъ принять отъ насъ искреннія пожеланія вамъ здоровья, счастья и благополучія въ дальнѣйшей жизни».

Адресъ прочитанъ предсѣдательницей совѣта баронессой А. Зальца.

Послѣ этого однимъ мальчикомъ Алексѣевскаго пріюта было прочитано слѣдующее стихотвореніе, посвященное генералу-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинову:

„Промчатся годы за годами
Чредой обычною своей,
И мы, обласканные вами,
Не будемъ ужъ въ числѣ дѣтей.
Окрѣпнутъ скоро наши силы,
И разнымъ мы путемъ пойдемъ;
Но не забудемъ до могилы
Нашъ теплый кровъ, нашъ школьный домъ.
Когда Господь благословенье
Пошлетъ свое въ наукахъ намъ,
Кому за все благодаренье,
Кому привѣтъ нашъ,—какъ не вамъ.
Какъ вы хранили нашу младость,
Такъ да хранитъ Всевышній васъ,
И пусть несетъ собою радость
Вамъ каждый день и каждый часъ.

Глубокоблагодарныя дѣти Алексѣевскаго пріюта».

Выслушавъ это стихотвореніе, генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ, приподнявъ мальчика на руки, обласкалъ его и облобызалъ.

Здѣсь же дѣвочками пріюта было поднесено генералу В. А. Сухомлинову вышитое полотенце.

6) *Отъ Кіевскаго общества лѣчебницъ для хронически-больныхъ дѣтей въ гор. Кіевѣ.*

«Глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ.

Волею Монарха вы призваны на новый постъ, на новое государственное поприще, вы оказались необходимы не одному только Юго-Западному Краю, вы призваны теперь служить для всей Россіи, и комитетъ общества отъ души привѣтствуетъ васъ съ высокимъ назначеніемъ.

Предуказанный Монархомъ переводъ вашъ соединяетъ всѣхъ, испытавшихъ обаяніе вашей крупной личности, въ единодушномъ признаніи тѣхъ блестящихъ качествъ, которыя отличаютъ васъ, какъ государственнаго дѣятеля. Но общество лѣчебницъ хронически-больныхъ дѣтей не притязаетъ, конечно, измѣрить заслуги ваши, какъ Государева слуги, на посту столь широкомъ, столь важномъ и отвѣтственномъ, какъ управленіе цѣлымъ краемъ. То сдѣлаютъ другіе ближайшіе сотрудники и свидѣтели вашихъ созидательныхъ трудовъ. Преслѣдуя скромныя цѣли облегченія участи маленькихъ страдающихъ дѣтей, общество наше спѣшитъ лишь въ порывѣ признательности увѣрить васъ, что никогда не забудетъ вашей отзывчивости, вашего вниманія, въ сознаніи которыхъ ему жилось и работалось легко и продуктивно. Для нашего гуманитарнаго дѣла какъ важно было видѣть въ представителѣ высшей административной власти лицо, обладающее такимъ большимъ сердцемъ, отзывчивымъ на все доброе, какъ ваше. Оглядываясь на пройденный путь съ чувствомъ законнаго удовлетворенія, общество не скрываетъ отъ себя, что время подъема его дѣятельности совпало съ годами вашего пребыванія въ Кіевѣ и видитъ въ этомъ совпаденіи не случайный фактъ.

Въ числѣ качествъ, необходимыхъ для многообъемлющей дѣятельности, подобной вашей, простая, лишенная политики, доброта, плодъ прекраснаго сердца—является быть можетъ рѣдчайшимъ, а потому и наиболѣе цѣннымъ даромъ. Встрѣтить ее на своемъ пути, погрѣться въ ея лучахъ, найти въ ней оправданіе и стимулъ для христіанскаго дѣла—великое счастье.

Такое счастье выпало намъ на долю. А теперь, подавляя вздохъ невольнаго эгоистическаго сожалѣнія при разлукѣ съ вами, безмѣрно желаемъ, глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ, чтобы наша безпредѣльная признательность порадовала васъ, хотя на минуту такъ, какъ радовало насъ всегда ваше вниманіе».

Предсѣдательница означеннаго общества С. А. Лихарева, выражая генералу-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинову искреннюю признательность за теплое и сердечное отношеніе къ нуждамъ хронически-больныхъ дѣтей, просила принять званіе почетнаго члена общества и доложила, что въ лѣчебницѣ учреждена одна кровать имени генерала В. А. Сухомлинова.

7) *Товарищъ предсѣдателя Кіевскаго отдѣла Русскаго общества охраненія народнаго здравія* В. И. Орнатскій въ рѣчи благодарилъ генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова за выдающуюся его дѣятельность по разнымъ вопросамъ общества. Благодаря лишь энергичнымъ настоятельнымъ указаніямъ б. генералъ-губернатора, городскому общественному управленію удалось перейти отъ днѣпровской на артезіанскую воду и дать населенію прекрасную питьевую воду, что избавило городъ въ этомъ году отъ развитія эпидеміи холеры. Кромѣ того, въ данное время въ полномъ ходу работы по расширенію и упорядоченію канализаціонной сѣти въ Кіевѣ. Вообще, по заявленію В. И. Орнатскаго, Начальникъ Края В. А. Сухомлиновъ много внесъ труда, энергіи и силы для оздоровленія города. Въ виду этого въ послѣднемъ общемъ собраніи членовъ Кіевскаго отдѣленія общества охраненія народнаго здравія предсѣдатель его, генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ единогласно избранъ первымъ почетнымъ членомъ общества.

8) *Отъ Кіевскаго общества вспомоществованія бѣднымъ учащимся городскихъ училищъ*—предсѣдательница правленія общества О. Дьякова, привѣтствуя генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова и выражая благодарность за сердечное отношеніе къ нуждамъ общества, поднесла ему адресъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ.

Кіевское общество вспомоществованія бѣднымъ учащимся городскихъ училищъ всегда съ особеннымъ чувствомъ удовольствія относилось къ вамъ за вашу любовь и прізнь дѣлу народнаго образованія. Несмотря на ваши необычайные труды и заботы по управленію такимъ обширнымъ и разнообразнымъ краемъ, какъ Юго-Западный, вы всегда при ревизіи правительственныхъ и общественныхъ учрежденій не забывали и народныхъ школъ. Ваше вниманіе выражалось не только въ обычномъ посѣщеніи училищъ, но вы входили во внутреннюю жизнь школы, въ ея матеріальныя нужды, своимъ властнымъ словомъ заставляли принимать зависящія мѣры къ ихъ усовершенствованію. Такое внимательное отношеніе производило на окружающихъ сильное впечатлѣніе, благодаря которому народная школа поднималась на должную высоту и завоевывала всеобщее уваженіе со стороны мѣстныхъ властей и народа.

Все это, вмѣстѣ взятое, поднимало духъ и настроеніе общества, заботящагося о нуждахъ бѣднѣйшихъ дѣтей, посѣщающихъ школу безъ обуви и теплаго платья, и, кромѣ того, содѣйствовало притоку пожертвованій и побуждало членовъ общества къ дѣятельной, энергичной работѣ.

Въ день отъѣзда вашего высокопревосходительства Кіевское общество вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ городскихъ училищъ, высоко цѣня вашу сердечную отзывчивость къ нуждамъ школы, выражаетъ вамъ глубокую благодарность и чувство признательности и желаетъ вамъ бодрости и силъ для продолженія высокой и плодотворной дѣятельности вашей на многіе и многіе годы».

9) *Отъ Кіевскаго общества борьбы съ чахоткою и бугорчаткою.*

«Глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ.

Вѣсть объ уходѣ вашемъ изъ Кіева не могла не произвести тяжелаго и удручающаго впечатлѣнія на весь Юго-Западный край вообще и въ частности на комитетъ при обществѣ для борьбы съ чахоткою и бугорчаткою.

Комитетъ привыкъ видѣть въ васъ человѣка, относящагося въ высшей степени отзывчиво ко всѣмъ страданіямъ и горестямъ бѣднаго люда. Онъ зналъ, что вы, какъ государственный дѣятель, хорошо понимали, какое огромное значеніе для народа и государства имѣетъ борьба съ злѣйшимъ его врагомъ, съ чахоткою, отъ которой въ Россіи гибнетъ ежегодно болѣе 400 тысячъ жителей. Комитетъ вѣритъ, что онъ всегда найдетъ въ васъ сочувствіе и поддержку въ могущихъ возникнуть затрудненіяхъ при дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности общества. Онъ былъ увѣренъ, что вы не откажете ему въ своей авторитетной защитѣ на случай какихъ-нибудь осложненій и недоразумѣній. Вотъ почему комитетъ, имѣя въ лицѣ вашемъ своего высокоуважаемаго почетнаго члена, могъ спокойно работать и твердо идти къ достиженію разъ намѣченной цѣли.

Если теперь наше, можетъ быть, эгоистичное чувство сожалѣнія о вашемъ уходѣ найдетъ себѣ нѣкоторое облегченіе, то лишь потому, что мы увѣрены, что на этомъ почетномъ и отвѣтственномъ посту, на который вы призваны Высочайшей Волей, вы будете имѣть возможность лучше проявить всякія качества вашего ума и все вліяніе вашего благороднаго сердца. Да, мы вполнѣ убѣждены, что и на этомъ новомъ широкомъ поприщѣ, вы сумѣете служить примѣромъ государственной мудрости, справедливости и высокихъ гуманныхъ взглядовъ.

Привѣтствуя назначеніе васъ начальникомъ Генеральнаго Штаба, комитетъ отъ всей души желаетъ, чтобы вы, вдали отъ Кіева, не перестали быть также близкимъ и дорогимъ намъ въ качествѣ почетнаго члена комитета и захотѣли сохранить добрую память о нашемъ обществѣ и преданныхъ вамъ его сотрудникахъ».

Адресъ былъ поднесенъ предсѣдателемъ комитета общества проф. К. Г. Тритшелемъ.

10) *Отъ общества скорой медицинской помощи въ Кіевѣ.* Проф. В. К. Высоковичъ привѣтствовалъ генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова и выразилъ ему отъ лица всего медицинскаго персонала общества глубокую благодарность за въ высшей степени сердечное и сочувственное отношеніе къ нуждамъ медицинской помощи въ г. Кіевѣ.

11) Представитель отъ общества вспомоществованія студентамъ Кіевскаго политехническаго института просилъ принять благодарность общества за доброе отношеніе къ нуждамъ учащихся и наилучшія пожеланія въ грядущей жизни.

12) *Отъ Кіевскаго римско-католическаго благотворительнаго общества.*

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ.

Кіевское римско-католическое благотворительное общество, узнавъ объ оставленіи вами поста Начальника Юго-Западнаго края, встрѣтило эту вѣсть съ искреннимъ, неподдѣльнымъ чувствомъ сожалѣнія, такъ какъ привыкло видѣть въ васъ не только энергичнаго и справедливаго начальника ввѣреннаго вамъ края, но и въ высшей степени добраго, гуманнаго, безпристрастнаго человѣка, отзывчиваго къ нуждамъ страдающихъ.

Высоко цѣня эти личныя ваши качества, правленіе Кіевскаго римско-католическаго общества имѣетъ честь выразить вашему высокопревосходительству отъ имени общества самыя горячія пожеланія счастья и благополучія въ дальнѣйшей вашей дѣятельности».

13) *Отъ правленія Кіевскаго польскаго общества просвѣщенія «Oswiata».*

«Ваше высокопревосходительство,
Владиміръ Александровичъ.

Правленіе польскаго просвѣтительнаго общества «Oswiata», узнавъ, что вы оставляете постъ Начальника Юго-Западнаго края, имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство принять выраженія искренней благодарности за доброжелательность, которую вы неоднократно проявляли къ нашему обществу, за безпристрастіе, справедливость и благородство, которыя на долго останутся запечатлѣнными въ сердцахъ нашихъ.

Прощаясь съ вами, ваше высокопревосходительство, правленіе общества «Oswiata» осмѣливается принести вамъ сердечныя пожеланія и въ дальнѣйшей вашей дѣятельности пользоваться такой же всеобщей симпатіей и уваженіемъ, какія вы сумѣли пріобрѣсти среди управляемаго вами населенія».

14) Отъ Кіевскаго отдѣла Императорскаго *Россійскаго общества рыбоводства и рыболовства*:

«Ваше высокопревосходительство, глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ.

«Въ моментъ разставанія съ вами, позвольте Кіевскому отдѣлу Императорскаго Россійскаго общества рыбоводства и рыболовства, который имѣетъ честь видѣть васъ своимъ почетныхъ членомъ, принести вамъ выраженія нашей скорби по поводу предстоящей разлуки съ вами и выразить чувства искренней признательности за ваше постоянное сердечное и участливое отношеніе къ интересамъ отдѣла, который черпалъ силы на развитіе своей дѣятельности въ сознаніи, что вы, глубокоуважаемый Владиміръ Александровичъ, сами искренно любите это дѣло, отлично знакомы съ нимъ и вполнѣ сочувствуете задачамъ отдѣла».

15) *Отъ общества любителей природы* былъ поднесенъ альбомъ съ фотографическими снимками.

16) Депутація отъ Кіевскаго общества *любителей древностей во главѣ съ проф. Ю. А. Кулаковскимъ*, привѣтствуя генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова, просила принять искреннія пожеланія въ дальнѣйшей высокой государственной дѣятельности.

17) Предсѣдательница *Кіевскаго общества Кассы Жертвъ Долга* В. В. Трескина, поздравляя генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова съ назначеніемъ на новый высокій постъ, просила принять искреннюю благодарность за сочувственное отношеніе къ нуждамъ Кассы Жертвъ Долга.

18) Представители *Кіевскаго комитета Россійскаго общества по оказанію помощи бывшимъ воинамъ и ихъ семьямъ пособій* выразили генералу-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинову глубокую благодарность за много разъ оказывавшуюся матеріальную помощь бѣднымъ солдатамъ, пострадавшимъ во время послѣдней русско-японской войны.

19) Депутація отъ *общества дневныхъ пріютовъ* также благодарила генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова за неоднократно оказанное содѣйствіе въ нуждахъ пріютовъ.

Чествованіе и проводы бывшаго Начальника Юго Западнаго края, генерала-отъ кавалеріи В. А. Сухомлинова на ст. Сарны, Волынской губерніи.

8 сего декабря, утромъ, генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ прибылъ на ст. Сарны. По выходѣ изъ вагона онъ былъ встрѣченъ и. д. Волынскаго губернатора, вице-губернаторомъ д. с. с. Ренойто-Дубягой, привѣтствовавшимъ бывшаго Начальника Края горячими пожеланіями полнаго благополучія въ дальнѣйшемъ высокомъ служеніи, съ просьбой принять чувства глубокой благодарности отъ лица представителей, какъ правительственныхъ, такъ равно и общественныхъ учрежденій Волынской губерніи. Здѣсь же на станціи генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова встрѣтили: Ровенскій уѣздный предводитель дворянства Андро и исп. об. предводителей дворянствъ уѣздовъ: Дубенскаго Брунстъ и Луцкаго, камергеръ Мердеръ; члены Волынскаго и Подольскаго губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій Яновскій и Володковскій, предсѣдатели съѣздовъ мировыхъ посредниковъ: Новоградволынско-Ровенскаго Трегубовъ, Острожско-Кременецкаго Боровковъ; мировые посредники Волынской губерніи: Лозинскій, Яцына, Капдыба, фонъ-Подгайскій, Трипольскій, Долинскій и и. д. посредника кандидатъ Гамалѣевъ, представители отъ Ровенской уѣздной управы, ровенскій городской голова, ровенскій исправникъ, мѣстные становые пристава, волостные старшины и сельскіе старосты ближайшихъ уѣздовъ, депутаціи крестьянскихъ обществъ, а также мѣстныя жандармскія и желѣзнодорожныя начальствующія лица.

Выйдя изъ вагона и поздоровавшись съ чинами и депутаціями, собравшимися проводить бывшаго Начальника Края, генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ благодарилъ дѣятелей Волынской губерніи за дружную работу. Принялъ образъ отъ депутаціи крестьянъ, заявившихъ генералу, что въ лицѣ его крестьянское населеніе Волынской губерніи всегда находило строгаго и справедливаго Начальника. Немало дѣлъ, касающихся крестьянской жизни, разрѣшено быстро и высокосправедливо, благодаря лишь руководству и заботамъ бывшаго Начальника Края В. А. Сухомлинова. Поблагодаривъ за выраженное вниманіе, генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ указалъ, что волынскіе крестьяне и ближайшее начальство ихъ своимъ спокойнымъ и толковымъ отношеніемъ къ разнымъ вопросамъ мѣстной жизни облегчали ему, какъ генералъ-губернатору и своему губернскому начальству задачу управленія, просилъ волостныхъ старшинъ и представителей крестьянскихъ обществъ передать его, генерала, благодарность своимъ односельчанамъ. Отъ лица всѣхъ крестьянскихъ дѣятелей Волынской губерніи членъ Подольскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, бывшій предсѣдатель Новоградъ-Волынско-Ровенскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ Володковскій привѣтствовалъ бывшаго Начальника Края теплымъ словомъ. Крестьянскіе дѣятели, по заявленію г. Володковскаго, всегда стремились работать честно, беря высокій примѣръ въ этомъ отношеніи съ Начальника Края В. А. Сухомлинова, который своею высокопросвѣщенною и гуманною дѣятельностью увлекалъ всѣхъ и обязывалъ мѣстныхъ работниковъ напрягать всѣ силы къ наилучшему исполненію служебнаго долга; тяжело разставаться съ такимъ начальникомъ. Г. Володковскій просилъ генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова принять отъ всѣхъ крестьянскихъ дѣятелей самыя горячія пожеланія благополучія, полнаго здравія и силъ для новаго высокаго служенія Царю и Родинѣ. Память о В. А. Сухомлиновѣ сохранится на вѣки. Была доложена телеграмма и. о. предводителя дворянства Овручскаго уѣзда мирового посредника 1 уч. того-же уѣзда, Пигарева слѣдующаго содержанія: «Не имѣя возможности лично проститься, я и крестьяне участка, разставаясь, къ сожалѣнію, съ добрѣйшимъ любимымъ начальникомъ, шлютъ его высокопревосходительству самыя искреннія пожеланія на новомъ государственномъ посту».

По выслушаніи привѣтствій, генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ перешелъ въ залъ 1 класса вокзала, гдѣ было совершено краткое напутственное молебствіе, по окончаніи котораго до отхода поѣзда, со всѣхъ участниковъ проводъ вмѣстѣ съ бывшимъ Начальникомъ Края была снята фотографія. Послѣднія минуты быв. генералъ-губернаторъ провелъ въ сердечной бесѣдѣ со старѣйшими волостными старшинами и съ прочими чинами. На перронѣ собралась громадная толпа обывателей, прибывшихъ также попрощаться съ своимъ начальникомъ. Ласково простившись со всѣми провожавшими и поблагодаривъ за вниманіе, генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ вошелъ въ свой вагонъ. Поѣздъ отошелъ при дружныхъ кликахъ ура и наилучшихъ пожеланій уѣзжающему дорогому начальнику.

Вокзалъ былъ убранъ флагами и вообще всѣ проводы на границѣ края отличались большою торжественностью и въ то же самое время полною сердечностью. Изъ Кіева до ст. Сарны генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова сопровождали: управляющій канцеляріею генералъ-губернатора Невѣровъ, чиновники особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Чуйковъ, Григоренко и Рехенбергъ, старшіе чины канцеляріи Крыловъ, Лазаревичъ и Забугинъ, генералъ для порученій при командующемъ войсками Кіевскаго военнаго округа, генералъ-майоръ Туганъ-Мирза-Барановскій, полковникъ генеральнаго штаба Ронжинъ, адъютанты командующаго войсками: Булацель, Маркевичъ и ординарецъ Кравскій, начальникъ охраннаго отдѣленія Кулябко, начальники жандармскихъ отдѣленій: Волочискаго подполк. Размарица, Сарнскаго, ротм. Дараганъ и ротмистръ Устиновъ.

«Новый курсъ» польскаго коло.

Польская и наша «освободительная» печать чрезвычайно озабочена и обезпокоена «новымъ курсомъ» польскаго коло. Этотъ «новый курсъ» сталъ обозначаться съ самаго открытія осенней сессіи Государственной Думы: прославившееся своими «оппозиціонными» и просто революціонными «выступленіями», которыми оно систематически щеголяло при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ, польское коло стало вдругъ не только вести себя тихо, но и совершенно не заявлять о себѣ, словно его нѣтъ въ Думѣ. За цѣлый мѣсяцъ не только не было со стороны польскаго коло ни одно «выступленія», но ни одинъ изъ его членовъ не произнесъ въ Думѣ ни одного слова. «Оппозиція» распинается, а польское коло, занимающее крайнія лѣвыя мѣста, молчитъ, напоминая собой «нѣмой» Гродненскій сеймъ 1793 года. Эта «нѣмота» польскаго коло сразу-же показалась «оппозиціи» странной, а затѣмъ стала наводить ее на подозрѣнія, которыя и не замедлили оправдаться.

Послѣ переизбранія Н. А. Хомякова въ предсѣдатели Думы, октябристы чествовали его обѣдомъ въ ресторанѣ «Кюба». Въ чествованіи, понятно, не приняли участія «оппозиціонныя» группы (соціалисты, трудовики, кадеты и мирнообновленцы); кромѣ октябристовъ, въ немъ участвовали только правые и... польское коло! Это привело въ ужасъ всю «оппозицію» и «оппозиціонная» печать съ мѣста въ карьеръ начала поносить пановъ Дмовскаго и Ко, какъ «измѣнниковъ, продавшихся реакціи». «Въ первыхъ Думахъ польское коло шло на поводу у кадетовъ, послѣ 3 іюня оно объявило себя солидарнымъ съ оппозиціей. И вдругъ это участіе въ празднествѣ большинства! Націоналъ-демократы усвоили тактику угодовцевъ! Очевидно, они думаютъ, что только правительство и поддерживающія его партіи могутъ вліять на судьбы Польши». Такъ стали отчитывать польское коло вчерашніе его союзники и «друзья», все еще воображающіе, что судьбы Россіи, а съ нею и Польши, находятся въ рукахъ «оппозиціи».

Далѣе слѣдуетъ уже цѣлый рядъ фактовъ, еще болѣе компрометирующихъ польское коло въ глазахъ «оппозиціи» и окончательно убѣждающихъ ее въ томъ, что поляки разувѣрились въ ея способности «вліять на судьбы Польши»: 12 ноября польское коло голосуетъ съ октябристами и правыми—противъ «объединенной оппозиціи»—по вопросу о недопущеніи въ армію лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи. «Голосованіе поляковъ вмѣстѣ съ думскимъ большинствомъ за тотъ самый законопроектъ, противъ котораго они голосовали съ оппозиціей во второй Думѣ, есть, —заявила по этому поводу кадетско-еврейская «Рѣчь»—достаточно яркій признакъ, запечатлѣвшій участіе думскихъ поляковъ въ концентраціи вправо. Дипломатическій tête à tête Дмовскаго съ Гучковымъ и Крупенскимъ передъ голосованіемъ еще нагляднѣе подчеркиваетъ тактическое значеніе этого голосованія». А федоровское «Слово» прямо объявило польское коло «октябристскимъ пушечнымъ мясомъ». 15 ноября польское коло вновь голосуетъ съ октябристами и правыми—противъ «объединенной оппозиціи»—противъ спѣшности «оппозиціоннаго» запроса правительству о полковникѣ Ляховѣ. А затѣмъ, панъ И. И. Вонсовичъ (депутатъ отъ Плоцкой губерніи) объявляетъ отъ имени польскаго коло, что оно будетъ голосовать съ октябристами и правыми, и за законъ 9 ноября 1906 г., противъ котораго мечетъ громы и молніи «оппозиція». Наконецъ, А. И. Гучковъ въ московскомъ клубѣ октябристовъ заявилъ (16 ноября), такъ сказать, уже оффиціально, «что октябристы сошлись съ польскимъ коломъ, пообѣщавъ полякамъ то, чѣмъ они сами располагаютъ, т. е. мѣстное самоуправленіе, но отнюдь не автономію», причемъ «поляки поставили условіе, чтобы, при осуществленіи самоуправленія для Польши, права евреевъ были ограничены, такъ какъ иначе евреи будутъ доминировать надъ поляками».

Сомнѣнія не осталось: польское коло измѣнило «оппозиціи» и перешло въ лагерь ея враговъ. Тутъ «оппозиціонная» печать дала уже полную волю своему негодованію на пановъ Дмовскаго и Ко, усилившихъ своей измѣной думскую «реакцію» и ослабившихъ «оппозицію», желающую, но —увы!—не могущую, по своему безсилію и ничтожеству, не только вліять, но и рѣшать судьбы Россіи, а съ нею и Польши.

Интересно, однако, отношеніе къ этой метаморфозѣ съ польскимъ коломъ не нашихъ «освободителей», а польской печати, выражающей собой польское общественное мнѣніе. Каково-же отношеніе самихъ поляковъ къ «новому курсу» своего «посольства» въ Государственной Думѣ?

Слѣдуетъ отмѣтить, что этотъ «новый курсъ» польскаго коло не представляетъ собою чего-либо неожиданнаго. Еще лѣтомъ петербургскій «Край», а за нимъ и варшавское «Слово» заговорили о необходимости полякамъ выработать новую политическую программу, «примѣнительно къ измѣнившимся условіямъ». Затѣмъ, незадолго передъ открытіемъ осенней думской сессіи, «Край» (№ 222) сообщалъ уже, какъ о фактѣ, что «польское коло рѣшило вступить на путь болѣе разумной политики». Въ чемъ заключается эта «болѣе разумная политика»—не было еще извѣстно. Но польская печать, въ своемъ большинствѣ, тогда уже отнеслась весьма критически къ «болѣе разумной политикѣ», задуманной польскимъ коломъ. Одного уже того факта, что глашатаями и защитниками «болѣе разумной политики» явились «угодовцы», во главѣ съ «Краемъ» и «Словомъ», оказалось уже достаточнымъ для того, чтобы большинство польской печати и польскаго общества отнеслись къ ней не только отрицательно, но и очень враждебно. Между «Краемъ» и «Словомъ» возгорѣлась даже по этому поводу ожесточенная полемика. Въ этой полемикѣ польская печать рѣшительно протестовала противъ какого-бы ни было «новаго курса» польской политики, заявляя («Правда», № 32), что «то, что всплыло на верхъ въ 1905 году въ качествѣ программы (польской политики), одобренной обществомъ на сотняхъ митинговъ, представляетъ скристаллизованную волю всего народа и подобнаго рода общихъ требованій нельзя ни брать назадъ, ни измѣнять».

Когда «новый курсъ» проявился въ дѣйствительности и обнаружилось въ чемъ онъ заключается, польское общественное мнѣніе пришло въ большее еще волненіе. По заявленію польскихъ газетъ («Гонецъ» и «Зерно»), польское общество все больше проникается мыслью о полной безплодности и даже вредѣ думской дѣятельности польскаго коло. «Правда»-же прямо объявила политику польскаго коло «двойной игрой». «Если,—говоритъ она,—панъ Дмовскій ведетъ двойную игру, если передъ своими избирателями въ краѣ онъ является въ роли непримиримаго патріота, защитника польскаго національнаго эгоизма, не признающаго никакихъ союзовъ, которые могли бы хотя немного запятнать народный (польскій) стягъ, а въ Петербургѣ показываетъ благодушное лицо славянина, который ничего не требуетъ и готовъ все простить и забыть, то естественно возникаетъ вопросъ: гдѣ его лицо, а гдѣ маска? Кому онъ говоритъ правду, а кому нѣтъ? Предъ кѣмъ онъ является въ настоящемъ видѣ? Вѣдь невозможно же играть роль представителя народа конспиративными средствами, а кто въ Варшавѣ присвоилъ себѣ право дѣлить своихъ родичей на поляковъ и полуполяковъ (неославянъ), тотъ долженъ выступать въ Петербургѣ въ качествѣ цѣлаго поляка, а не въ роли славянина польскаго происхожденія, который во имя племеннаго братства однимъ взмахомъ пера уничтожаетъ всѣ тѣ счеты, получить по которымъ слѣдуемое его послали въ Петербургъ. Панъ Дмовскій самъ рубитъ сукъ, на которомъ сидитъ, и еще сердится, что сукъ трещитъ и грозитъ обломиться».

Если вопросъ: гдѣ лицо пана Дмовскаго, а гдѣ его маска—въ Варшавѣ, гдѣ онъ выступалъ и выступаетъ «непримиримымъ (съ Россіей) польскимъ патріотомъ», или въ Петербургѣ, гдѣ до сего времени онъ выступалъ таковымъ же, а теперь вдругъ выступалъ въ роли «угодовца»? Кому онъ говоритъ правду, а кому нѣтъ—полякамъ или октябристамъ? Предъ кѣмъ онъ является въ настоящемъ видѣ?—если вопросъ этотъ «естественно возникаетъ» у поляковъ, то тѣмъ естественнѣе, понятно, онъ долженъ возникать и у русскихъ при видѣ пановъ Дмовскаго и Ко въ новой и несвойственной имъ роли «угодовцевъ», отказавшихся вдругъ и отъ независимости, и отъ автономіи, и довольствующихся «мѣстнымъ самоуправленіемъ», и замѣнившихъ союзъ съ «оппозиціей» союзомъ съ октябристами. И если поляки оказываются въ затруднительномъ положеніи предъ этимъ вопросомъ, то тѣмъ въ болѣе затруднительномъ положеніи приходится, конечно, чувствовать себя предъ нимъ русскимъ, для которыхъ, поэтому, оцѣнка «новаго курса» польскаго коло представлялась бы совершенно невозможной въ данный моментъ, если бы...

Если-бы самъ панъ Дмовскій, припертый къ стѣнѣ польской печатью, т. е. польскимъ общественнымъ мнѣніемъ, не пришелъ въ этой задачѣ на помощь и имъ, полякамъ, и намъ, русскимъ. Онъ самъ отвѣтилъ въ своемъ оффиціозѣ—«Варшавскомъ Голосѣ», на вышепоставленные—«естественно возникающіе» и у поляковъ и у насъ—вопросы и, такимъ образомъ, самъ далъ оцѣнку своему «новому курсу» и разъяснилъ его. Объявивъ, что всѣ нападки и упреки польской «патріотической» печати по адресу «коло» несправедливы, такъ какъ оно не заслужило ихъ, оффиціозъ коло—«Варшавскій Голосъ» объяснилъ:

«Польское коло дѣйствительно занимаетъ «угодовое» положеніе въ полномъ смыслѣ этого слова. Но человѣкъ мыслящій логически, долженъ признать, что всякая политика, которая направлена къ достиженію реальныхъ цѣлей, а не является только средствомъ агитаціи, должна носить угодовый характеръ, хотя бы руководители ея и занимали оппозиціонное положеніе по отношенію къ существующему правительству. Цѣлью оппозиціи не можетъ быть только оппозиція, какъ таковая, а полученіе отъ противника опредѣленныхъ уступокъ; она должна стремиться къ заключенію компромисса или, по-польски, угоды, которая удовлетворяла бы дѣйствительнымъ потребностямъ данной партіи или народа. Только соціалисты любятъ заниматься ею въ агитаціонныхъ цѣляхъ и то лишь тамъ, гдѣ не разсчитываютъ на удовлетвореніе своихъ даже самыхъ скромныхъ требованій, какъ, напримѣръ, въ Германіи. Но тѣмъ самымъ они, несмотря на свою численность, сами обрекаютъ себя на безсиліе и игнорированіе со стороны правительства. Съ другой стороны, только злая воля или недомысліе могутъ отождествлять политику, разсчитанную на болѣе продолжительный срокъ и поставившую своей задачей урегулированіе правово-государственныхъ отношеній нашего края къ Россіи, съ той политикой, которую въ дореволюціонный періодъ совсѣмъ неправильно называли «угодовой» политикой. Но коло никогда не обманывало ни себя, ни своего народа надеждами на близкіе результаты своей политики».

Такимъ образомъ, какъ видно изъ этого оффиціознаго разъясненія, возбужденіе и тревога въ польскихъ «патріотическихъ» кругахъ являются плодомъ простого недоразумѣнія: «новый курсъ» польскаго коло въ дѣйствительности, т. е. по существу своему, есть тотъ-же его старый «курсъ», только «разсчитанный на болѣе продолжительный срокъ». Цѣли и задачи, преслѣдуемыя коломъ, остаются неизмѣнными, измѣнились только, въ силу обстоятельствъ, средства, точнѣе—измѣнилась только тактика его: до сего времени политика коло была расчитана на быстрое достиженіе ея цѣли—автономіи и независимости, при помощи революціи, почему оно и шло съ революціонными элементами, теперь, когда дѣло революціи проиграно и стало ясно, что, идя съ революціонными («оппозиціонными») элементами, ничего достигнуть нельзя (съ ними ничего поляки не достигли даже въ революцію), польское коло, ведя ту же политику и преслѣдуя тѣ же «посполитыя» цѣли, только измѣняетъ тактику, отступая отъ совершенно безсильной «оппозиціи» и примыкая къ болѣе сильному въ данное время партійному теченію, съ которымъ хотя и въ «болѣе продолжительный срокъ», но все же можно разсчитывать на какой-нибудь успѣхъ, тогда какъ съ «оппозиціей» (въ которую выродилась революція) теперь уже ни на какой рѣшительно успѣхъ разсчитывать нельзя. Это вовсе не «новый курсъ», а только приспособленіе стараго курса къ условіямъ и обстоятельствамъ даннаго времени. Тѣмъ болѣе, это не «угодовая» политика, неправильно называвшаяся такъ даже въ дореволюціонный періодъ, теперь же, въ послѣреволюціонный періодъ, совершенно невозможная, тѣмъ болѣе со стороны польскаго коло, которое «никогда не обманывало ни себя, ни своего народа...»

Что-же это такое? Очевидно, это и есть именно та «двойная игра», которую такъ мѣтко охарактеризовала польская газета «Правда». Конечно, отъ этого не легче нашей пресловутой «объединенной оппозиціи», разрывъ съ которой польскаго коло является новымъ видимымъ симптомомъ ея полнаго ничтожества. Но это дѣлаетъ не только напрасными, но и совершенно неумѣстными какъ тревоги и волненія со стороны польскаго общества, такъ и какія-бы ни было самообольщенія съ нашей стороны...

А. Волынецъ.

Письма изъ Думы.

5 декабря.

Съ помощью Божіей и собственными отчаянными усиліями, угрозами и мольбами, убѣжденіями и застращиваніями, правдами и кривдами—удалось задавить общія пренія по закону 9 ноября. И это, конечно, успѣхъ. Но за общими преніями слѣдуетъ постатейное разсмотрѣніе закона. Этимъ дѣломъ мы занимаемся вотъ уже двѣ недѣли и теперь стало совершенно ясно, что до Рождества не кончимъ. Быть можетъ, дотянемъ до Пасхи...

Впрочемъ, для настоящей оцѣнки такого положенія вещей надо принять во вниманіе, что первыя статьи закона затрагиваютъ очень серьезные вопросы русской земельной жизни и въ томъ числѣ вопросъ о личной и семейной собственности.

Грозную филиппику противъ личной собственности произнесъ В. А. Образцовъ. Образцовъ въ высшей степени интересная фигура. Это «союзникъ», типичный съ головы до ногъ и притомъ богато, одаренный. Во фракціи—это кроткій, незлобный человѣкъ, терпимый къ чужому мнѣнію, мягкій, даже ласковый съ товарищами. Но когда онъ тамъ на трибунѣ, Образцовъ преображается. Большие выразительные глаза изъ подъ густыхъ, черныхъ, очень насупившихся бровей, смотрятъ упрямо, непреклонно и порой загораются огнемъ фанатизма. Рѣчь его необычайно своеобразна и такъ ярка, такъ богата красками, какъ крестный ходъ «союзниковъ» подъ блескомъ южнаго солнца. Чуть трепещутъ хоругви, поблескивая золотой бахромой, горятъ и сверкаютъ иконы и парча, цѣлый лѣсъ яркихъ трехцвѣтныхъ полосъ и огромная возбужденная, фанатичная толпа, заливаемая горячими лучами солнца, толпа, въ сердцѣ которой разбудили ея вѣковую любовь и вѣковую ненависть...

Когда Образцовъ говоритъ въ его рѣчи ясно чувствуется привычка говорить и овладѣвать многотысячной аудиторіей. Необычайная ясность и мощь произношенія и экспрессіи; слова, которыя словно выкованныя изъ мѣди летятъ черезъ тысячи головъ, чтобы и тамъ, въ этихъ заднихъ толпящихся рядахъ, сливающихся вдали, чтобъ и тамъ достучаться въ человѣческое сердце; образы яркіе, какъ огромные плакаты, брошенные мощнымъ волшебнымъ фонаремъ такъ, чтобы цѣлый городъ могъ видѣть ихъ; мысли порой поразительно вѣрныя, порой невѣроятно ложныя, но всегда глубокія, всегда поражающія воображеніе—вотъ рѣчь этого удивительнаго человѣка, человѣка несомнѣнно интеллигентнаго, какъ по своему дипломному образованію (окончилъ семинарію и Московскій университетъ), такъ и внѣдипломному, человѣка, который способенъ подниматься на высоты человѣческой мысли и вмѣстѣ съ тѣмъ съумѣлъ не порвать съ низами, съумѣлъ быть выбраннымъ въ Думу екатеринославскими рабочими.

И вотъ этотъ Образцовъ, такой, какъ я его нарисовалъ со всею силой своего слова, обрушился на личную собственность.

—Пропьютъ крестьяне русскую землю!—вотъ смыслъ его рѣчи.

Доводъ сильный и въ первую минуту какъ бы оглушаетъ. Дѣйствительно, такъ страшна эта картина, что она гипнотизируетъ, какъ зіяющая бездна.

Но стоитъ только стряхнуться отъ этого кошмара и возраженія напрашиваются сами собой.

Одно изъ двухъ. Или великоруссіе крестьяне, ставъ личными собственниками, *не пропьютъ* своей земли, какъ не пропили ее крестьяне малороссы, которые были до изобрѣтенной Сенатомъ «семейной собственности»—личными собственниками, да такими, собственно говоря, и остались и послѣ этой юридической выдумки; или же великорусскіе крестьяне до того оскотинились, что могутъ пропить свою землю. Если такъ, то, значитъ, Великороссія на краю гибели...

Объ этомъ нужно горевать денно и нощно, нужно употребить всѣ усилія, чтобы люди перестали быть скотами, нужно спасти полъ Россіи...

Но самый тотъ фактъ, что земля перейдетъ отъ этихъ русскихъ пьяницъ къ трезвымъ, работящимъ русскимъ людямъ—этотъ фактъ не только не бѣдствіе, а желательное слѣдствіе нежелательнаго поло-

женія вещей. Бѣдствіе не въ томъ, что пьяницы продадутъ землю, а въ томъ, что они пьяницы...

—

Сейчасъ Хомяковъ послѣ двухъ дней междуцарствія снова занялъ предсѣдательское мѣсто... Такъ какъ онъ кругомъ не правъ въ томъ инцидентѣ, который заставилъ его сгоряча заявить о своемъ намѣреніи снять съ себя званіе предсѣдателя, положеніе его не изъ завидныхъ. Поживемъ—увидимъ...

В. Шульгинъ.

Первое засѣданіе турецкаго парламента состоялось 6 (19) декабря. Ложи дипломатовъ пусты, министры отсутствуютъ, но депутаты явились въ полномъ составѣ. Ложи журналистовъ заняты преимущественно представителями мѣстной печати; многіе иностранные корреспонденты не получили доступа въ парламентъ, такъ какъ ложи слишкомъ малы. Отсутствіе канцеляріи очень замѣтно. Дебаты прошли въ безпорядкѣ и совершенно безцвѣтно. Часто нѣсколько депутатовъ начинали говорить одновременно, и предсѣдателю приходилось неистово звонить въ свой серебряный колокольчикъ. Въ общемъ, въ палатѣ все-таки господствовало спокойствіе и напряженное вниманіе. Ораторы говорили кратко и не уклонялись отъ темы, ни одна рѣчь не продолжалась долѣе 5 минутъ. Иногда раздавались сдержанныя выраженія одобренія. Одни депутаты явились въ фескахъ, другіе, потомки Магомета, въ зеленыхъ чалмахъ. Движеніе въ кулуарахъ свободно и непринужденно, депутаты охотно даютъ другъ другу всѣ необходимыя справки. Предсѣдатель старѣйшинъ Али Навай изъ Трапезунда открылъ засѣданіе сообщеніемъ порядка дня. Потомъ послѣдовало образованіе комиссій для провѣрки депутатскихъ полномочій. Слѣдующій инцидентъ послужилъ поводомъ для первыхъ принципіальныхъ дебатовъ. Въ палатѣ появился представитель сената, которому поручено принести поздравленія молодому учрежденію. Предсѣдатель предложилъ вопросъ, желаетъ ли палата принять устно это поздравленіе. Нѣкоторые ораторы, напримѣръ, Юсуфъ-Кемаль изъ Кастумани и адвокатъ Измаилъ-паша протестовали противъ такого порядка, ссылаясь на основные законы, регулирующіе отношенія между обѣими палатами. Палата одобрила рѣшеніе президіума, согласно которому всѣ сношенія между обѣими палатами должны происходить только письменно. Въ продолженіе засѣданія предсѣдатель пользовался совѣтами и помощью Ахметъ-Ризы, лучше другихъ знакомаго съ парламентскими обычаями. Было избрано 5 комиссій для провѣрки полномочій. Каждая изъ нихъ выдѣлила изъ своей среды 3 членовъ для разработки отвѣта на тронную рѣчь, которая мало кого удовлетворила. Въ 3¾ часа засѣданіе было закрыто. Болгарскій депутатъ Доревъ сообщилъ корреспонденту «Neue Freie Presse», что въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій онъ намѣренъ внести запросъ правительству по поводу внѣшней политики вообще и присоединенія Босніи въ частности. Слѣдующее засѣданіе назначено было во вторникъ 9 (22) декабря и было посвящено обсужденію проекта отвѣта на тронную рѣчь. Въ кругахъ, близкихъ великому визирю Кіамиль-пашѣ, утверждаютъ, что какъ только палата закончитъ свою внутреннюю организацію, великій визирь изложитъ передъ нею основы своей внѣшней и внутренней политики, причемъ останется на своемъ посту только въ томъ случаѣ, если получитъ вотумъ довѣрія.

Министерства военное и морское проявляютъ въ настоящее время необычайно энергичную дѣятельность. Военный министръ сообщилъ редактору «Jeni Gazeite», что онъ намѣренъ внести въ палату 12 законопроектовъ, которые касаются слѣдующихъ вопросовъ: Организаціи національной милиціи, измѣненія закона о рекрутахъ и распространенія воинской повинности на немагометанскія народности; преобразованія пенсіонной системы и урегулированія уплаты жалованія; службы офицеровъ генеральнаго штаба, сокращенія срока военной службы въ отдаленныхъ провинціяхъ; ежегодной мобилизаціи редифовъ и резервистовъ для военныхъ упражненій; призванія на родину служащихъ въ Германіи офицеровъ и ежегодной командировки 10 офицеровъ въ Германію; ежегоднаго кредита, необходимаго для проведенія въ жизнь всѣхъ этихъ реформъ. Другіе законопроекты еще разрабатываются и будутъ вноситься въ палату постепенно по мѣрѣ того, какъ будутъ подготовлены.

Въ виду слуховъ о переговорахъ по поводу военнаго соглашенія между Австріей и Венгріей въ вѣнскія газеты изъ хорошо освѣдомленныхъ источниковъ сообщаютъ слѣдующее:

Національныя пожеланія Венгріи въ отношеніи военныхъ вопросовъ за послѣдніе два года хорошо стали извѣстны въ руководящихъ кругахъ Вѣны, причемъ тамъ полагаютъ, что съ военной точки зрѣнія въ нихъ нѣтъ ничего неисполнимаго, такъ какъ ихъ осуществленіе не угрожаетъ единству арміи. Эти требованія до сихъ поръ не могли осуществиться благодаря тому обстоятельству, что увѣреніе, согласно которому исполненіе этихъ требованій въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ встрѣтитъ чисто объективное отношеніе, не угрожающее національному единству, не могло получить реальныхъ гарантій. Въ этомъ вопросѣ положеніе не измѣнилось. Слухи о нѣкоторыхъ уступкахъ, необходимыхъ для устраненія минутныхъ затрудненій, лишены всякаго основанія. Слѣдовательно, и австрійскому правительству не могли быть сдѣланы сообщенія относительно предполагаемыхъ рѣшеній въ этомъ направленіи. Но нельзя отрицать, что принимая во вниманіе политическое положеніе, какъ внутри страны, такъ и внѣ ея, можно въ ближайшемъ будущемъ предвидѣть наступленіе момента рѣшенія этого вопроса.

Новая панама волнуетъ общественное мнѣніе Америки. Въ своемъ посланіи конгрессу президентъ Рузвельтъ указываетъ, что до сихъ поръ не приведено никакихъ доказательствъ въ справедливости распускаемыхъ слуховъ, представляющихъ въ сущности цѣль недостойной клеветы, марающей честь не только частныхъ лицъ, но и правительства. Невозможно терпѣть клеветниковъ, которые пишутъ ложныя передовыя статьи, корреспонденціи и отчеты. Истиннымъ виновникомъ скандала является Іосифъ Пулицеръ, утверждавшій въ своемъ органѣ, что братъ Тафта и зять Рузвельта воспользовались огромными суммами при покупкѣ Панамскаго канала. Несправедливо марать доброе имя американскаго народа. Нужно не только предоставить оскорбленнымъ лицамъ привлечь Пулицера къ суду за клевету, но то-же обвиненіе должно возбудить противъ него также и правительство Соединенныхъ Штатовъ. Слѣдуетъ считать національной задачей наказать этого клеветника, который въ полномъ сознаніи своей неправоты старался очернить честныхъ людей и унизить правительство родной страны въ глазахъ всего цивилизованнаго міра. Пулицеръ съ своей стороны заявляетъ въ «Times», что его газета «Word» составляетъ единственный органъ, который ведетъ ожесточенную борьбу съ имперіализмомъ Рузвельта и его автократическими притязаніями. Газета будетъ продолжать свою критику даже въ томъ случаѣ, если ея издатель окажется вынужденнымъ редактировать ее изъ тюрьмы. Рузвельтъ пытается погубить газету и обойти конгрессъ.

Къ учрежденію въ Кіевскомъ военномъ округѣ окружныхъ стрѣлковыхъ курсовъ. Въ цѣляхъ улучшенія стрѣлковаго дѣла въ частяхъ пѣхоты, возникла въ военномъ вѣдомствѣ мысль устроить спеціальные окружные курсы для подготовки пѣхотныхъ штабсъ-капитановъ—кандидатовъ въ ротные командиры—по стрѣлковому дѣлу вообще и главнымъ образомъ въ управленіи огнемъ въ бою, причемъ курсы эти должны имѣть совершенно практическій характеръ. Въ 1908 году были образованы, въ видѣ опыта, подобные курсы въ военныхъ округахъ: Виленскомъ—3 и Московскомъ—2. Эта мѣра, по отзыву командующихъ войсками въ названныхъ округахъ, оказалась весьма цѣлесообразной и принесла полезные результаты. Въ виду сего военнымъ министерствомъ предполагается въ 1909 г. образовать такіе курсы еще въ двухъ военныхъ округахъ: 4 въ Варшавскомъ и *3 въ Кіевскомъ*. Содержаніе 12 курсовъ (считая 5 существующихъ въ Московскомъ и Виленскомъ округахъ) на 372 штабсъ-капитановъ исчислено въ 145,350 руб. въ годъ, согласно подробному разсчету, приложенному къ представленію военнаго министра и разсмотрѣнному въ засѣданіи комиссіи по государственной оборонѣ. Такимъ образомъ, содержаніе одного штабсъ-капитана на курсахъ обойдется около 400 руб. Ознакомившись съ основаніями организаціи предположенныхъ курсовъ и выслушавъ подробныя по сему предмету разъясненія представителей вѣдомства, комиссія Государственной Думы по государственной оборонѣ признала практичность и цѣлесообразность этой мѣры, которая должна послужить къ улучшенію боевыхъ качествъ арміи. На основаніи изложеннаго комиссія по государственной оборонѣ представляетъ на одобреніе Государственной Думы слѣдующій законопроектъ: Отпустить изъ средствъ государственнаго казначейства въ 1909 г. 145,350 рублей на расходы по содержанію 12 окружныхъ стрѣлковыхъ курсовъ, въ томъ числѣ: двухъ—въ Московскомъ, трехъ въ Виленскомъ, четырехъ—въ Варшавскомъ и *трехъ—въ Кіевскомъ военныхъ округахъ*.

— Кіевскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства оберъ-церемоніймейстеромъ княземъ Н. В. Репнинымъ получена 8 декабря слѣдующая телеграмма:

«Покидая предѣлы края, вспоминаю нашу общую работу и довѣрчивыя отношенія, облегчавшія успѣхъ дѣла. Живо чувствую сердечность напутственныхъ благожеланій, высказанныхъ мнѣ при выѣздѣ изъ Кіева. Прошу васъ принять отъ меня еще разъ и передать дворянству Кіевской губерніи искреннюю благодарность за дѣятельное сотрудничество и за все доброе, встрѣченное мною во время управленія краемъ и сердечныя мои пожеланія всѣмъ благоденствія и успѣха въ достиженіи общей цѣли—процвѣтанія края.

Генералъ-отъ-кавалеріи Сухомлиновъ.»

— Вчера городской голова доложилъ думѣ слѣдующую телеграмму, присланную ему бывшимъ Начальникомъ Края и командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа, генераломъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновымъ:

«Покидая предѣлы Края, вспоминаю дѣятельность Кіевскаго городского управленія, благожелательное содѣйствіе его администраціи въ достиженіи общей цѣли благосостоянія и мирнаго развитія города, живо чувствую сердечныя благожелательныя напутствія при выѣздѣ моемъ изъ Кіева и оказанную мнѣ городскимъ управленіемъ честь избраніемъ меня въ почетные граждане. Прошу васъ еще разъ принять отъ меня и передать гласнымъ Думы и жителямъ города мою искреннюю благодарность за содѣйствіе и за добрыя отношенія во время моего управленія краемъ и жительства въ Кіевѣ, а также сердечное пожеланіе всѣмъ благоденствія и процвѣтанія города.

Генералъ-отъ-кавалеріи Сухомлиновъ».

— Вчера, 9 декабря, отправлена въ Кронштадтъ генералъ-адъютанту Николаю Іудовичу Иванову слѣдующая телеграмма:

«Кіевскій отдѣлъ Русскаго собранія привѣтствуетъ доблестнаго защитника отечества, облеченнаго довѣріемъ Монарха, по назначенію на высокій отвѣтственный постъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа.

Предсѣдатель протоіерей Прозоровъ. Товарищъ предсѣдателя А. Евскій.

— Распоряженіемъ Высочайше утвержденной комиссіи о мѣрахъ борьбы съ чумной заразой **Кіевская губернія признана благополучной по холерѣ**, о чемъ вчера, 9 декабря товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ сообщено по телеграфу управляющему Кіевской губерніей.

— Командиръ 10-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ **Я. Г. Жилинскій** выѣхалъ въ Харьковъ.

— **Доходы общества городской желѣзной дороги.** Изъ представленныхъ въ Кіевскую городскую управу правленіемъ общества городской желѣзной дороги свѣдѣній видно, что валовой доходъ этого общества за 11 мѣсяцевъ текущаго года (по 1 декабря) выразился суммой 2,072,078 руб.; между тѣмъ, за весь 1907 годъ валовой доходъ этого предпріятія далъ 2,072,001 руб. Такимъ образомъ, въ текущемъ году ожидается значительное увеличеніе доходности этого предпріятія противъ прошлаго года.

— Предсѣдатель Кіевскаго военно-окружного суда генералъ-лейтенантъ А. Н. Волковъ прибылъ изъ Тифлиса и остановился въ гостиницѣ Гладынюка.

— **Къ пересмотру сахарной нормировки.** Въ правительственныхъ кругахъ, какъ сообщаетъ «Слово», разрабатываются предположенія, направленныя къ постепенной ликвидаціи свекло-сахарной нормировки. Авторы предположеній исходятъ изъ той мысли, что нормировка представляетъ весьма рѣдкій случай успѣшной правительственной регламентаціи промышленности, что, оставляя просторъ усовершенствованію производства, она ограждала его отъ всякихъ потрясеній и тѣмъ упрочила существованіе весьма важной отрасли обрабатывающей промышленности, тѣсно примыкающей къ сельскому хозяйству, не допуская въ то же время чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ. Разъ эта задача достигнута, то представляется своевременнымъ дальнѣйшій рядъ мѣръ, ставящихъ себѣ задачею расширеніе потребленія сахара и возможное пониженіе цѣнъ, соотвѣтствующее состоянію техники производства. Въ этихъ видахъ проектируются трoякаго рода мѣры. Прежде всего предполагается въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ постепенно увеличивать количество выпускаемаго на рынокъ сахара съ такимъ расчетомъ, чтобы къ концу намѣченнаго періода количество это соотвѣтствовало максимальной емкости внутренняго рынка. Одновременно съ этимъ постепенно будутъ понижаться предѣльныя цѣны на сахаръ, и, наконецъ, постепенно будетъ уменьшаться акцизъ на сахаръ съ такимъ расчетомъ, чтобы усиленный выпускъ сахара давалъ казнѣ тотъ же доходъ, какой нынѣ выручается съ сахарнаго акциза (около 100 милліоновъ рублей). Открытымъ остается вопросъ, какой акцизъ подлежитъ пониженію—акцизъ ли на рафинадъ или акцизъ на песокъ. Вопросъ этотъ имѣетъ быть разрѣшенъ съ точки зрѣнія возможнаго расширенія потребленія сахара въ широкихъ слояхъ населенія, что, между прочимъ, представляетъ интересъ и для столь желательной планомѣрной борьбы съ пьянствомъ. Въ итогѣ всѣхъ этихъ мѣропріятій получится такое положеніе вещей, при которомъ ограничительныя функціи нормировки фактически перестанутъ проявляться.

— **Къ вопросу объ отмѣнѣ или облегченіи установленныхъ для Кіевской крѣпости эспланадныхъ ограниченій.** Группой жителей Печерскаго участка было возбуждено передъ предсѣдателемъ совѣта министровъ ходатайство объ отмѣнѣ или облегченіи установленныхъ для Кіевской крѣпости эспланадныхъ ограниченій. Въ настоящее время управляющимъ Кіевской губерніей получено сообщеніе отъ помощника управляющаго дѣлами совѣта министровъ, для объявленія просителямъ, что въ удовлетвореніе ихъ ходатайства не можетъ послѣдовать никакихъ распоряженій, такъ какъ, по засвидѣтельствованію военнаго вѣдомства стратегическое значеніе Кіевской крѣпости не допускаетъ въ настоящее время никакихъ измѣненій въ установленныхъ эспланадныхъ ограниченіяхъ.

— **Кіевскій губернскій земскій комитетъ.** Зимняя сессія губернскаго земскаго комитета назначена на 18 декабря, въ 1 часъ дня, въ домѣ дворянства. Обсужденію комитета будутъ подлежать слѣдующіе вопросы: 1) Смѣта расходовъ изъ дорожнаго капитала на 1909 г.; 2) школьная сѣть и планъ осуществленія всеобщаго обученія; 3) смѣта расходовъ на страховое управленіе и на противопожарныя мѣропріятія въ 1909 году; 4) обязательныя постановленія о постройкахъ въ селеніяхъ и о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ; 5) отчетъ по огульной переоцѣнкѣ; 6) отчеты по обязательному и добровольному страхованіямъ за 1906 и 1907 гг.; 7) вопросъ о продолженіи изданія земской «Газеты»; 8) другія дѣла, предусмотрѣнныя положеніемъ 2 апрѣля 1903 года.

Между прочимъ, какъ намъ передаютъ, комитету предложено будетъ пересмотрѣть свое постановленіе, состоявшееся во время минувшей сентябрьской сессіи, относительно участія кіевскаго земства въ обще-земской переселенческой организаціи, въ виду нѣкоторыхъ новыхъ данныхъ, обнаружившихся послѣ постановленія комитета.

— **Къ помѣщенію въ больницы инфекціонныхъ больныхъ.** Начальникомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ сообщено управляющему Кіевской губерніей, что управленіе дорогъ, въ виду отказа городскихъ и земскихъ больницъ принимать заболѣвшихъ острозаразными болѣзнями желѣзнодорожныхъ служащихъ, принуждено помѣщать ихъ въ холерный баракъ, который по числу коекъ и оборудованію можетъ лишь удовлетворить нужды желѣзнодорожныхъ служащихъ, пріемъ же въ него лицъ постороннихъ оказывается совершенно невозможнымъ.

— **Къ дѣлу землевладѣльца В. А. Куманскаго.** Вчера, 9 декабря, Подольскимъ губернаторомъ препровождено управляющему Кіевской губерніей все дѣлопроизводство по освидѣтельствованію умственныхъ способностей землевладѣльца В. А. Куманскаго особымъ присутствіемъ подольскаго губернскаго правленія, выѣзжавшимъ въ Винницкую психіатрическую лѣчебницу. Кромѣ того, вчера же управляющимъ Кіевской губерніей получено изъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по принятію прошеній ходатайство сестры В. А. Куманскаго—Львовой, просящей разрѣшенія освидѣтельствовать Куманскаго въ Петербургѣ, въ лѣчебницѣ извѣстнаго психіатра, проф. Бехтерева. Однимъ-же изъ племянниковъ Куманскаго, какъ мы слышали, снова возбуждено ходатайство о переосвидѣтельствованіи Куманскаго особымъ присутствіемъ Кіевскаго губернскаго правленія.

— **Ученическій вечеръ въ память И. С. Тургенева** 7 декабря въ Кіевскомъ 3-мъ городскомъ двухклассномъ училищѣ состоялся литературно-вокально-музыкальный ученическій вечеръ, посвященный памяти И. С. Тургенева, устроенный смотрителемъ училища М. Г. Липовецкимъ. Вечеръ посѣтили: помощникъ попечителя учебнаго округа В. А. Флеровъ, окружной инспекторъ А. В. Липеровскій, директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ, члены училищной комиссіи, родители учениковъ и много другихъ гостей. Въ исполненіи программы вечера принимало участіе до 60 учениковъ и учениць. Въ первомъ отдѣленіи литературные номера чередовались съ вокальными. Дѣтьми прочитано очень выразительно нѣсколько стихотвореній. Во второмъ отдѣленіи, послѣ пропѣтыхъ хоромъ подъ управленіемъ А. Н. Завадскаго нѣсколькихъ пѣсенъ, были поставлены живыя картины изъ «Бѣжина луга»,—картины лѣтней ночи и ночлегъ крестьянскихъ мальчиковъ въ лѣсу, вызвавшія общее вниманіе и восторгъ. Въ заключеніе былъ открытъ бюстъ И. С. Тургенева, украшенный живыми цвѣтами и освѣщенный цвѣтными лампочками. На бюстъ писателя дѣти возложили вѣнокъ. Было очень хорошо прочитано стихотвореніе Надсона «На могилѣ И. С. Тургенева». Вечеръ, доставившій дѣтямъ большое удовольствіе, закончился исполненіемъ балалаечниками нѣсколькихъ народныхъ пѣсенъ. Участвовавшимъ въ исполненіи программы было предложено угощеніе.

— **Ходатайство домовладѣльцевъ Звѣринца.** Группа домовладѣльцевъ предмѣстья Звѣринца снова обратилась къ управляющему Кіевской губерніей съ ходатайствомъ объ устройствѣ въ центрѣ этого предмѣстья артезіанскаго колодца или проведеніи съ ближайшаго пункта Печерска водопроводной магистрали съ устройствомъ водоразборнаго крана. Въ этомъ ходатайствѣ домовладѣльцы Звѣринца, кромѣ этого, указываютъ на то обстоятельство, что снабженіе ихъ водой изъ Днѣпра крайне затруднено въ виду отсутствія проѣзжей дороги къ Днѣпру, доставка же воды съ Печерска неудобна и довольно дорога. Отсутствіе воды на Звѣринцѣ крайне опасно и въ пожарномъ отношеніи.

— **Кража вещей изъ вагона.** Въ управленіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ получено краткое телеграфное сообщеніе о томъ, что по прибытіи 7 декабря на ст. Жлобинъ, Риго-Орловской желѣзной дороги товарнаго поѣзда, въ одномъ изъ вагоновъ котораго слѣдовали въ Петербургъ вещи генерала-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлинова, оказалось, что въ этомъ вагонѣ повреждена стѣнка, а сундукъ, помѣщенный внутри вагона, взломанъ и изъ него похищена часть находившихся тамъ кухонныхъ и столовыхъ принадлежностей. Кромѣ того, сильно изломанъ буфетъ, также находившійся въ этомъ вагонѣ. Гдѣ произведено это хищеніе—неизвѣстно. Вагонъ отправленъ былъ изъ Кіева въ ночь съ 5 на 6 декабря. По этому дѣлу производится строгое разслѣдованіе.

— **Сахарные рынки.** Въ настоящее время все вниманіе сахаропромышленныхъ сферъ направлено на совѣщаніе петербургскаго съѣзда представителей торговли и промышленности по вопросу о пониженіи цѣнъ на сахаръ. Большинство лицъ, заинтересованныхъ въ сахарныхъ дѣлахъ, ожидаютъ крупнаго переворота въ сахарной промышленности отъ предстоящаго совѣщанія; торговцы же сахаромъ относятся къ совѣщанію спокойно, полагая, что теперешнее совѣщаніе, при общемъ вздорожаніи продуктовъ въ Россіи и другихъ экономическихъ недомоганіяхъ, едва ли рѣзко измѣнитъ рыночное положеніе сахарныхъ цѣнъ, если бы даже нормировка была и отмѣнена. Во всякомъ случаѣ, происходящее съ 8 декабря петербургское совѣщаніе вызвало большое оживленіе среди сахарныхъ дѣльцовъ и общій интересъ къ положенію русской сахарной промышленности. Чѣмъ бы, говорятъ, совѣщаніе не закончилось, оно не можетъ не имѣть благотворнаго вліянія на существующій застой сахарныхъ дѣлъ, что, несомнѣнно, должно отразиться и на общемъ оживленіи и укрѣпленіи рыночныхъ дѣлъ съ сахаромъ.

Съ наличнымъ сахаромъ настроеніе въ общемъ довольно твердое, особенно на кіевскомъ рынкѣ, что является результатомъ усилившихся покупокъ песка со стороны рафинеровъ и отчасти спекулянтовъ на ближніе сроки. Съ будущимъ сахаромъ сравнительно спокойно. Съ экспортомъ крайне медлительно въ отношеніи конвенціонныхъ рынковъ и довольно твердо въ направленіи Дальняго и Ближняго Востока. Такъ, въ Одессѣ для Ближняго Востока цѣны экспортнаго песка держатся 1 р. 72 к.—1 р. 72½ коп. за пудъ. Съ перечисленіями въ общемъ твердо при цѣнѣ въ Кіевѣ.

Переуступка конвенціонныхъ свидѣтельствъ, въ виду особаго экспортнаго спроса, стоитъ не ниже 8½—8¾ к. съ пуда.

Съ рафинадомъ повсемѣстно ослабленіе цѣнъ. На кіевскомъ рынкѣ съ рафинадомъ также тихо. По отмѣткамъ заводоуправленій, цѣна рафинада на недѣлѣ понижена съ 5 р. 20 коп. до 5 р. 10 к., что, однако, объясняютъ нѣкоторымъ „приспособленіемъ" къ текущему настроенію рафинадныхъ дѣлъ, въ виду теперешняго петербургскаго совѣщанія о пониженіи цѣнъ на рафинадъ. Всего, по свѣдѣніямъ котировочной комиссіи, на кіевскомъ рынкѣ на недѣлѣ продано сахара-песка, производства 1908—1909 г., 391,250 пудовъ, по цѣнѣ на декабрь 4 р. 5 к., 4 р. и 3 р. 99 к. (ст. Монастырище, продалъ Клейне и К°, купилъ Койфманъ), все за наличный разсчетъ, на декабрь-январь 4 р., на декабрь 4 р., немедленно 3 р. 97½ к., на январь-февраль 4 р. 12½ к. и 4 р. 7½ к. и немедленно 4 р. пудъ, все за наличный счетъ. Переуступка конвенціонныхъ правъ на количество 41,000 пуд. сдѣлана по 8¾ к. за пудъ. Значительные обороты кіевскаго рынка на недѣлѣ объясняются покупками крупныхъ торговцевъ въ виду предстоящихъ праздниковъ Рождества Христова, а частью и спекулирующими банками и отдѣльными рафинадными заводами. Съ рафинадомъ тихо, но твердо, цѣна рафинада по оффиціальной цѣнѣ заводовъ 5 р. 10 к. и колотый 5 р. 40 к., а въ дѣйствительности 5 р. и колотый 5 р. 30 коп. пудъ, за наличный счетъ.

— **Несчастный случай.** Вчера, 9 декабря, въ домѣ № 10, по Маріинско-Благовѣщенской улицѣ, Анна Мещерякова, зажигая спиртовую лампу, по собственной неосторожности опрокинула спиртъ, который загорѣлся. А. Мещерякова получила ожоги спины и рукъ. Пособіе ей оказано врачемъ скорой медицинской помощи.

— **Самоубійство.** Вчера, 9 декабря, въ домѣ № 70, по Владимірской улицѣ, бывшій дворникъ этого дома, фамилія котораго не установлена, отравился карболовой кислотой и умеръ до прибытія врача скорой медицинской помощи. Причина самоубійства неизвѣстна.

— **Пожаръ.** Днемъ 8 декабря, въ квартирѣ Маріи Ногачевской, живущей въ домѣ № 7, по Константиновской улицѣ, произошелъ пожаръ, прекращенный Подольскимъ пожарнымъ отдѣленіемъ. Пожаръ, какъ выяснено, произошелъ отъ неосторожнаго обращенія самой Ногачевской, которая, уснувъ съ папиросой въ рукахъ, уронила ее на тюфякъ. Дворникъ, первый замѣтившій огонь, успѣлъ спасти хозяйку квартиры.

— **Скоропостижно умершій.** 8 декабря въ домѣ № 23, по Кузнечной улицѣ, въ своей квартирѣ, скоропостижно умеръ помощникъ присяжнаго повѣреннаго Яковъ Гинцбургъ, 32 лѣтъ.

— **Покушеніе на самоубійство.** 8 декабря, въ домѣ № 39, по Песчаной улицѣ, О. Я—вичъ, 17 лѣтъ, съ цѣлью самоубійства приняла нашатырнаго спирта. Врачемъ скорой медицинской помощи Я—чъ приведена къ сознанію и оставлена въ удовлетворительномъ состояніи.

— **Кражи.** Проживающій въ домѣ № 11, по Златоустовской улицѣ, Иванъ Бабинъ заявилъ въ Лукьяновскій участокъ, что квартирантъ его Алексѣй Гельманъ, совершивъ кражу носильнаго платья на 54 рубля, скрылся. 8 декабря, противъ дома № 34, по Совской улицѣ, съ повозки Хаима Вейнштейна, доставлявшаго съ товарной станціи грузъ, совершена кража 2 мѣшковъ перловой крупы. Одинъ изъ злоумышленниковъ, назвавшійся Николаемъ Бирюковымъ, задержанъ постовымъ городовымъ. 8 декабря у проживающаго въ домѣ № 23, по Златоустовской улицѣ, австрійскаго подданнаго Ивана Лоренца совершена со взломомъ замка кража золотыхъ часовъ, стоющихъ 120 р., шубы, стоющей 70 р. и всякихъ мелочей на 33 р. Въ тотъ же день въ домѣ № 1, по Крещатикскому переулку, у крестьянина Григорія Ильенко похищены вещи на 23 руб. Въ домѣ № 39, по Владимірской улицѣ, у Анны Вашневской утромъ 8 декабря, совершена кража разныхъ вещей на 50 р. Въ домѣ № 44, по Верхнему Валу, изъ кухни квартиры Вайсбургъ, совершена кража бѣлья на 70 р. Во всѣхъ случаяхъ воры не обнаружены.

— **Прибыли** 9 декабря и остановились въ гостинницѣ „Россія": изъ Глухова—А. И. Суховъ, Оренбурга—А. А. Чулошниковъ; въ гостин. „Эрмитажъ": изъ Ялты—Л. А. Свицкая, Конотопа—А. И. Черевка, Житоміра—А. Н. Зелонскій; въ гостиницѣ Гладынюка: изъ Москвы—А. И. Шишкинскій, Курска—П. Г. Шугуровъ, Таращи—Е. М. Бутовичъ, Чернигова—И. И. Товстолѣсъ, оттуда же—Н. Т. Тернавскій, Минска—П. Д. Войнова.

Литература и искусство.

Третье утро камерной музыки, состоявшееся 7 декабря въ залѣ купеческаго клуба, было посвящено произведеніямъ Бетховена, изъ которыхъ въ программу сеанса вошли: безсмертный квартетъ c-moll—четвертый изъ серіи 18-го opus'a, віолончельная соната A-dur и геніальное тріо op. 97, B-dur для фортепіано, скрипки и віолончели. Исполненный квартетъ—одно изъ самыхъ выдающихся сочиненій перваго періода творчества Бетховена; въ немъ выпаала наружу индивидуальность автора, почти совсѣмъ затушевавшая слѣды Гайдновскаго вліянія. Уже въ звукахъ главной темы и въ мощныхъ аккордахъ, заключающихъ первый періодъ основной части—«Allegro», чувствуется безпокойное настроеніе, отразившееся на всей пьесѣ, замѣтно стремленіе найти выходъ въ трудной борьбѣ, захватившей душевный міръ автора. Вся первая часть квартета отличается чрезвычайной ясностью въ изложеніи музыкальныхъ мыслей, гармонической чистотой, идеальной стройностью формы. Вмѣсто обычнаго «Andante» Бетховенъ даетъ во второй части квартета «Scherzo», написанное въ сравнительно медленномъ темпѣ (Andante quasi allegretto); по строенію своему эта часть весьма близко подходитъ къ 5-й формѣ rondo; главный интересъ въ ней—фугообразное проведеніе мотива во всѣхъ голосахъ квартета, которое и составляетъ въ цѣломъ основную тему. Вообще, «Scherzo»—образецъ изящества, мастерской контрапунктической техники. Менуэтъ (3-я часть) обращаетъ на себя вниманіе своей граціозностью, гармонической прозрачностью. Финалъ, представляющій изъ себя разновидность формы rondo, написанъ въ энергичныхъ ритмахъ съ темами, широко развивающими настроеніе первой части. Въ исполненіи квартета, вообще стройномъ, мѣстами недоставало послѣдовательной градаціи нюанса, Бетховенской мощности, силы звучности въ fortissimo; это замѣтно было въ первой части. Передача «Scherzo» оставляла желать большей ритмической точности, а также болѣе яснаго выдѣленія главнаго мотива fugato, появляющагося въ разныхъ голосахъ. Остальныя части удались исполнителямъ, нерѣдко много лучше. Какъ на одинъ изъ дефектовъ нарушающихъ чистоту гармоніи, можно указать на излишнюю продолжительность свободной вибраціи струнъ віолончели, непереставшихъ звучать сверхъ времени требуемаго стоимостью данной ноты. Вторымъ выдающимся номеромъ программы явился одинъ изъ шедевровъ камерной музыки—тріо B-dur для фортепіано и струнныхъ инструментовъ. Здѣсь каждой партіи приданъ авторомъ самостоятельный интересъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ихъ комбинаціи достигнуто полное равновѣсіе, дающее возможность каждому инструменту подчеркнуть свою важную роль безъ ущерба для остальныхъ. Въ отношеніи содержательности, красоты и виртуозной обработки темъ, техническаго совершенства, положительно не знаешь, какой изъ частей отдать предпочтеніе,—такъ онѣ великолѣпны—каждая въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ въ цѣломъ. Между квартетомъ и тріо продемонстрирована была интересная віолончельная соната. Исполненіе фортепіанныхъ партій сонаты и тріо взялъ на себя В. В. Пухальскій, превосходно разрѣшившій нелегкую задачу въ сонатѣ и въ двухъ частяхъ тріо—«Andante» и «Scherzo». Крайнія части тріо произвели сравнительно блѣдное впечатлѣніе; въ передачѣ первой изъ нихъ немного не хватало величія, массивности тона, силы звука. Соната была исполнена весьма недурно. Публики набралось довольно много; большая ея часть—учащіеся музыкальнаго училища, которые въ послѣднее время, очевидно, главной цѣлью посѣщенія камерныхъ утро считаютъ демонстративное выраженіе симпатій нѣкоторымъ (своимъ) преподавателямъ. Бросаніе цвѣтовъ на эстраду, въ рояль, при этомъ—шумъ, бѣготня по залѣ—все это въ значительной степени нарушаетъ академичность сеансовъ; прежде всякія такія демонстраціи были безусловно воспрещены. Наконецъ, учащіеся, вѣроятно, и сами понимаютъ, что лучшій способъ выраженія симпатіи къ преподавателю—возможно лучшее съ своей стороны отношеніе къ исполненію ученическихъ обязанностей, что и для учителя будетъ лучшей благодарностью за свои труды.

А. Каневцовъ.

Императорскій Эрмитажъ приступилъ къ составленію иллюстрированнаго каталога драгоцѣнностей, хранящихся въ немъ. Первый выпускъ этого интереснаго изданія появится въ январѣ и будетъ заключать въ себѣ снимки и описанія 48 интереснѣйшихъ табакерокъ. Администрація Эрмитажа, по словамъ «Вечера», рѣшила придать этому изданію строго художественную внѣшность и, надо полагать, достигнетъ этого, вполнѣ располагая и свѣдущими людьми, и достаточными средствами.

Н. Н. Каразинъ. (Некрологъ). 6 декабря, какъ уже сообщилъ телеграфъ, скончался въ Гатчинѣ Николай Николаевичъ Каразинъ на 67 году жизни. Внукъ извѣстнаго при Александрѣ I общественнаго дѣятеля и основателя Харьковскаго университета В. Н. Каразина, Н. Н. Каразинъ унаслѣдовалъ пытливый живой умъ и склонность къ литературѣ и искусству. Двадцати лѣтъ отъ роду онъ увлекся нашими военными дѣйствіями въ Туркестанѣ, по словамъ «Нов. Вр.», поступилъ на военную службу и провелъ 9 лѣтъ среди походной и боевой жизни. Между прочимъ, онъ принималъ участіе въ научной экспедиціи на Аму-Дарью. Вся эта тревожная жизнь въ новыхъ для насъ и мало знакомыхъ краяхъ, куда за войсками хлынули дѣльцы, предприниматели и авантюристы, дала будущему писателю и художнику обширный интересный матеріалъ для будущихъ работъ. Цѣлыя коллекціи, альбомы съ рисунками, записки были той канвой, на которой послѣ Н. Н. вышелъ цѣлый рядъ своихъ очерковъ, повѣстей и романовъ. Почти всѣ они посвящены своеобразной жизни въ завоеванныхъ краяхъ. Выйдя 29 лѣтъ въ отставку, Н. Н. всецѣло отдался искусству и литературѣ. Какъ писатель, Н. Н. рисовалъ ярко и эффектно, захватывая интересъ читателя, для чего не останавливался передъ не совсѣмъ вѣроятными положеніями и самыми разнообразными приключеніями. Бытовая сторона вообще у него описана ярко, но развитію характеровъ и психологической сторонѣ онъ не удѣлялъ много мѣста. Наибольшей извѣстностью пользовались: «Двуногій волкъ», «Въ камышахъ», «На далекихъ окраинахъ», «Погоня за наживой» и друг. очерки, всѣ посвященные Средней Азіи, и романъ изъ войны за освобожденіе Сербіи: «Въ пороховомъ дыму». Помимо того Н. Н. былъ замѣчательнымъ рисовальщикомъ, кажется, единственнымъ въ свое время и акварелистомъ. Много русскихъ изданій и нѣкоторыя изъ иностранныхъ иллюстрировались талантливымъ карандашомъ Н. Н. Также онъ иллюстрировалъ и всѣ свои изданія, причемъ излюбленными его сюжетами были баталическіе и этнографическіе, нерѣдко очень эффектные.

Среди газетъ.

⁂ «Нов. Вр.» опять заговорило на старую тему «о безлюдьи», ссылаясь на этотъ разъ на авторитетъ провинціи:

Побесѣдуйте вы съ любымъ болѣе или менѣе вдумчиво относящимся къ мѣстнымъ нуждамъ провинціаломъ, и онъ непремѣнно скажетъ вамъ, что самое большое горе провинціи это—безлюдье. Несмотря на то, что провинція не можетъ пожаловаться на отсутствіе въ ней образованныхъ и культурныхъ людей, дѣльныхъ, умныхъ и энергичныхъ работниковъ тамъ очень мало. Вотъ почему мы и являемся свидѣтелями того явленія, что каждый мало-мальски дѣятельный человѣкъ несетъ на себѣ чуть ли не десятки обязанностей. Если онъ принадлежитъ къ дворянскому сословію, то въ большинствѣ случаевъ, выступая въ качествѣ защитника и представителя сословныхъ интересовъ, онъ въ то же время работаетъ и въ земствѣ, его всегда шлютъ и во всевозможныя комиссіи и совѣщанія. Однимъ словомъ, онъ выступаетъ всюду и вездѣ. Въ концѣ концовъ, имѣя на своихъ плечахъ десятки обязанностей, онъ не можетъ хорошенько справиться ни съ одной изъ нихъ.

Никогда быть можетъ у насъ нужда въ людяхъ не ощущалась такъ сильно и страстно, какъ теперь. Какъ бы люди противнаго лагеря намъ ни говорили, что переживаемое нами время—время не созидательной работы, чѣмъ бы они это ни доказывали, мы этому не вѣримъ. Ежедневные факты, факты большіе и малые факты идущіе отовсюду, все болѣе и болѣе укрѣпляютъ насъ въ той мысли, что надъ русской жизнью загорается заря настоящей и живой работы, что мерзость и запустѣніе должны сдѣлаться достояніемъ прошлаго. Но естественное стремленіе русскихъ гражданъ къ устроенію своей жизни наталкивается на трудно преодолимую преграду—на безлюдье. Начинаются поиски людей. Въ погонѣ за людьми дѣла, въ поискахъ настоящихъ работниковъ со стороны самыхъ различныхъ группъ населенія наблюдается одинаковое явленіе: стремленіе не считаться ни съ партійными лозунгами, ни съ самыми партіями. Русскій обыватель, какъ древне-греческій философъ, вооружился фонаремъ, и отправился на поиски „человѣка". Кто этотъ человѣкъ—кадетъ, или безпокойный союзникъ, или же, наконецъ, октябристъ—для него все равно. Ему нуженъ дѣльный работникъ, и онъ хочетъ его найти.

Не слишкомъ ли обезличиваетъ газета провинціальнаго обывателя? Въ дѣйствительности «партійность» все еще имѣетъ значеніе.

⁂ «Рѣчь» негодуетъ на вологодскаго губернатора Мономахова за его рѣчь, произнесенную при открытіи земскаго собранія. Въ «Русской Землѣ» напечатанъ текстъ этой рѣчи:

Теперь, господа, сказалъ между прочимъ губернаторъ—когда угаръ „освободительной" эпохи разсѣялся, мы не только можемъ, но и должны спокойно и съ чисто дѣловой точки зрѣнія посмотрѣть на тѣ темныя стороны дѣятельности нѣкоторыхъ лицъ, которыя подъ шумъ красивыхъ фразъ о благѣ общества и народа устраивали свое личное благополучіе.

Изъ передаваемаго на ваше разсмотрѣніе матеріала вы увидите, что въ сельскохозяйственномъ складѣ на земскія средства, предназначенныя для оказанія помощи сельскому, преимущественно крестьянскому хозяйству, лица завѣдывавшія выписывали все, что нужно было имъ для своего домашняго обихода, отъ мясорубокъ, вафельницъ, дамскихъ сѣделъ и хлыстиковъ вплоть до комнатныхъ судепъ включительно. Вы увидите, что получавшимъ многочисленныя командировки служащимъ, помимо жалованья и суточныхъ, доходившихъ до 5 р., оплачивались номера въ гостиницахъ, щедро выдавшіеся изъ чужого кармана „на чай". Вы увидите, какъ врачъ Ченыкаевъ, хотя не служившій въ вологодскомъ земствѣ, но зато весьма близко стоявшій къ освободительному движенію, получалъ командировки на выставку „Сѣвернаго Края" по дѣламъ страхового стола, къ которому онъ не имѣлъ никакого отношенія. (Далѣе слѣдуетъ рядъ фактовъ и цифръ изъ недавняго земскаго хозяйничанья).

Это называется—не въ бровь, а въ глазъ. Понятно поэтому негодованіе «Рѣчи».

⁂ Истощивъ всѣ перуны противъ закона 9 ноября, «Совр. Слово», какъ послѣдній ресурсъ, выдвигаетъ слѣдующее:

Никакая свободная частная собственность не дастъ никакихъ плодовъ, столь краснорѣчиво описанныхъ ея защитниками, если вся жизнь скована узами опеки, если въ фундаментѣ жизни отсутствуетъ начала права и законности, если благосостояніе гражданина зависитъ отъ усмотрѣнія администраціи, которая это благосостояніе способна уничтожить по своимъ полномочіямъ въ каждый данный моментъ. Вся наша промышленная жизнь несла, несетъ и будетъ нести колоссальный ущербъ отъ господства исключительныхъ законовъ, которые связываютъ личную иниціативу и дѣлаютъ промысловую дѣятельность зависимой отъ усмотрѣнія, капризнаго какъ петербургская погода. Разоренная подъ гнетомъ военнаго положенія Одесса служитъ лучшимъ доказательствомъ. Одесса—столица губерніи, не знавшей общиннаго землевладѣнія.

Если и это не подѣйствуетъ, пиши пропало «принудительное отчужденіе»!

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

I.

Разбойное нападеніе на Гамалѣевскій дѣвичій монастырь.

Вчера Кіевскимъ военно-окружнымъ судомъ начато слушаніемъ громкое дѣло о разбойномъ нападеніи на Гамалѣевскій женскій монастырь. Изъ 8 подсудимыхъ на судъ доставлено было 7, такъ какъ одинъ изъ обвиняемыхъ—Александръ Бабичъ бѣжалъ изъ подъ стражи еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Подсудимые приведены были въ судъ вмѣсто 10 часовъ утра, въ 1 часъ 45 минутъ дня. Открывъ засѣданіе, предсѣдательствующій военный судья генералъ-маіоръ Антоновъ предложилъ секретарю отмѣтить въ протоколѣ, что тюремная администрація несвоевременной высылкой подсудимыхъ заставила судъ въ полномъ составѣ ожидать подсудимыхъ почти 4 часа и при этомъ не потрудилась даже сообщить суду мотивы такого запозданія. Изъ числа вызванныхъ на судъ около 40 свидѣтелей не явилось всего 5—6 человѣкъ, въ отсутствіи которыхъ постановлено, съ согласія сторонъ, дѣло слушаніемъ продолжать.

По обвинительному акту дѣло заключается въ слѣдующемъ: Въ 11 часу ночи 10 мая прошлаго года, на Гамалѣевскій дѣвичій монастырь, Кролевецкаго уѣзда, Черниговской губерніи, совершено было злоумышленниками разбойное нападеніе, сопровождавшееся похищеніемъ изъ монастыря около 400 рублей наличными деньгами и процентными бумагами на сумму около 25 тысячъ рублей, а также надругательствомъ надъ священными предметами монастырской зимней церкви.

Обстоятельства дѣла таковы: Въ 11 часу ночи въ лѣтней монастырской церкви, въ присутствіи игуменьи монастыря Діонисіи и весьма многихъ монахинь, происходило чтеніе правилъ; въ это время нѣсколько злоумышленниковъ, прилично одѣтыхъ молодыхъ людей, съ револьверами въ рукахъ, ворвались въ церковь

съ криками: „давайте денегъ, иначе бросимъ бомбу“. Разыскивая настоятельницу монастыря, неизвѣстные угрожали сжечь монастырь при неисполненіи ихъ требованій. Игуменья Діонисія принуждена была, видя направленные въ нее револьверы, указать злоумышленникамъ, что деньги хранятся въ ризницѣ, помѣщающейся съ правой стороны алтаря, и передать имъ ключи отъ сундуковъ; въ ризницѣ разбойники, не желая тратить времени на подбираніе ключей къ замкамъ, начали взламывать сундуки при помощи ножа и вырваннаго изъ стѣны большого кольца съ пробоемъ; они взломали, такимъ образомъ, два замка, одинъ изъ сундуковъ бросили на полъ, желая его разбить, и похитили изъ этихъ хранилищъ около 400 рублей денегъ золотомъ, серебромъ и кредитными билетами, а также процентныя бумаги вмѣстѣ съ салфеткой, въ которую онѣ были завернуты, на сумму около 25 тысячъ рублей, и сундучекъ съ 60 рублями монастырскаго священника. Процентныя бумаги и часть похищенныхъ денегъ записаны были въ книгу церковнаго имущества. Совершившіе нападеніе на монастырь злоумышленники проникли также и въ зимнюю церковь монастыря, гдѣ въ алтарѣ ея разыскивали денегъ и съ этою цѣлью опрокинули престолъ, взломавъ подъ нимъ двѣ доски въ полу, а на другомъ престолѣ и жертвенникѣ перерыли всѣ отдѣленія ихъ, разорвавъ одну одежду на престолѣ; грабители забыли на престолѣ 2 желѣзныхъ зубила и пачку съ 25 револьверными патронами, но изъ зимней церкви денегъ не похитили, такъ какъ ихъ тамъ не было.

Въ церковную ограду монастыря разбойники проникли черезъ калитку, ведущую въ садикъ около келіи игуменьи и, едва только послушница Овищенкова успѣла нѣсколько разъ ударить въ набатъ, на колокольню вскочилъ къ ней одинъ изъ злоумышленниковъ, съ револьверомъ въ рукахъ, угрожая ей смертью и, перерѣзавъ веревку, привязанную къ языку колокола, прекратилъ звонъ. Во время нападенія злоумышленники выстрѣлили нѣсколько разъ изъ револьверовъ въ церковной оградѣ, а потомъ, унося съ собою похищенное, встрѣтившись около монастыря съ крестьянами Будикомъ и Скляромъ, которые спѣшили къ монастырю на помощь, заставили дать себѣ дорогу, угрожая револьверами. Разбойниковъ тогда было человѣкъ 20, какъ показалось Будику. Путемъ опроса свидѣтелей полиціей получены были указанія, изъ которыхъ видно, что злоумышленники передъ нападеніемъ на монастырь, скрывались въ сосѣднемъ лѣсу, было ихъ 14 человѣкъ, какъ замѣтилъ лѣсной сторожъ Червай; въ лѣсу они разводили костеръ и на этомъ мѣстѣ 11 мая полиція обнаружила 2 куска чернаго хлѣба, какой-то счетъ и клочекъ бумажки, на которомъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ было карандашомъ написано „В. Сердюковъ“, и въ одномъ мѣстѣ тѣмъ же почеркомъ карандашомъ написано: „крестьянинъ хутора Шкирмоновки Сердюковъ Василій“, а также обрывки газетъ „Кіевской Мысли“ и „Паруса“. По словамъ кр. с. Гамалѣевки Ефима Епика, 10 мая, передъ вечеромъ, въ его домѣ какіе то два подозрительныхъ молодыхъ человѣка, несшіе въ рукахъ 3 куска сала, купили у его жены молока и хлѣба; упомянутые, найденные въ лѣсу, хлѣбные куски онъ признаетъ за остатки этого хлѣба. 3-хъ подозрительныхъ молодыхъ людей, расспрашивавшихъ, гдѣ-бы купить молока, видѣлъ тогда же и сельскій староста Фока Воловикъ и даже вступилъ съ ними въ разговоръ. Присутствіе многихъ молодыхъ людей въ лѣсу и въ сосѣдствѣ съ монастыремъ встревожило даже нѣкоторыхъ жителей с. Гамалѣевки и крестьянская дѣвушка Надежда Друзь объ этихъ опасеніяхъ сообщила игуменьѣ Діонисіи, а вскорѣ состоялось и нападеніе на монастырь. Послушница этого же монастыря Стефанія Петренко объяснила, что 10 мая, часовъ въ 5 дня, въ монастырскую гостинницу заходили 3 неизвѣстныхъ молодыхъ человѣка напиться воды, спросили затѣмъ, гдѣ въ Гамалѣевкѣ лавочка и ушли въ указанную имъ сторону; тогда же днемъ трое молодыхъ людей приходили въ расположеніе монастыря покупать бублики. Полученныя на дознаніи указанія относительно Василія Сердюкова повели къ его розыску; оказалось, что это молодой крестьянинъ, сынъ лѣсного мѣстнаго объѣздчика, проживавшій послѣднее время на квартирѣ у Екатерины Малышенко, жены арестованнаго вскорѣ по подозрѣнію въ совершеніи государственнаго преступленія народнаго учителя Малышенко; проживая у нея въ Капсюльной слободкѣ, Василій Сердюковъ, какъ показала Екатерина Малышенко, ушелъ изъ квартиры за день до ограбленія монастыря и возвратился почью 18 мая съ 4-мя молодыми людьми; одинъ изъ нихъ, „Савка“, раньше нерѣдко бывалъ у Сердюкова; когда подошли къ дому городовые, то молодые люди скрылись, было ли при нихъ оружіе и оказали ли они вооруженное сопротивленіе полиціи на этотъ разъ, свидѣтельница не знаетъ. Арестованіе Василія Сердюкова произошло 19-го мая на желѣзнодорожной станціи „Крупецъ“; почти одновременно были арестованы тамъ же и два другіе человѣка, назвавшіеся крестьянами Адріаномъ Петрухинымъ и Николаемъ Бабинымъ и предъявившіе паспорты на имя этихъ лицъ; при задержаніи послѣдній стрѣлялъ въ жандармскаго унтеръ-офицера и отвѣтнымъ выстрѣломъ былъ раненъ въ указательный палецъ правой руки. Впослѣдствіи, именовавшій себя Петрухинымъ заявилъ, что имя это принялъ на себя подложно, что на самомъ дѣлѣ онъ—крестьянинъ Дмитрій Борисовъ, но сразу не рѣшался открыть это, опасаясь Бабина. Послѣдній, не скрывая, что это имя вымышлено, настоящаго своего имени не открылъ. Задержанный Василій Сердюковъ, признавая себя виновнымъ въ нападеніи на монастырь, показалъ, что какъ Дмитрій Борисовъ, такъ и именующій себя Бабинымъ, участвовали въ этомъ нападеніи; у Малышенко отъ времени до времени собирались агитаторы, бывалъ и Бабинъ подъ именемъ Александра; ко времени нападенія къ Малышенко прибыло 13 человѣкъ, которые и склонили его, Сердюкова, принять участіе въ нападеніи на монастырь; скрывались они въ лѣсу, трое изъ нихъ ходили въ село за саломъ и молокомъ и въ монастырь за бубликами, желая его осмотрѣть; изъ церкви похитили 490 рублей наличныхъ денегъ, какой то сундучекъ и процентныя бумаги, которыя сожгли потомъ въ лѣсу; одинъ изъ участниковъ нападенія „Володька“ увезъ большую часть денегъ съ собою „въ комитетъ“.

Когда Сердюкову была предъявлена карточка задержаннаго въ Курскѣ 12 мая по политическимъ преступленіямъ Владиміра Дрелинга, Сердюковъ въ присутствіи исправника Канашевича призналъ, что именно это лицо и увезло часть ограбленныхъ денегъ для партійныхъ цѣлей. При предъявленіи той же карточки монахинѣ Пугачевой и послушницѣ Костюченковой, послѣдняя призвала, что Дрелингъ 10 мая приходилъ днемъ въ расположеніе монастыря, а Пугачева—что эта карточка похожа на одного изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые приходили въ монастырь за бубликами. Въ приложенной къ дѣлу копіи представленія товарища прокурора Курскаго городского участка значится, что во время производства предварительнаго слѣдствія о „курской организаціи союза соціалистовъ-революціонеровъ-максималистовъ“, сознающійся обвиняемый Владиміръ Дрелингъ призвался, что онъ участвовалъ вмѣстѣ съ другими лицами въ нападеніи на Гамалѣевскій монастырь; въ числѣ ихъ былъ Василій Сердюковъ и нѣкій Александръ Парижскій, назвавшійся, кажется, при арестованіи Бабинымъ; „Дмитрій“ же, арестованный одновременно съ Александромъ, въ нападеніи будто бы не участвовалъ, хотя и онъ „партійный человѣкъ“; онъ, Дрелингъ, изъ ограбленныхъ денегъ увезъ въ Курскъ около 300 рублей; къ этому Дрелингъ добавилъ, что разсказать обо всемъ этомъ слѣдователю не можетъ, опасаясь, что за это товарищи убьютъ его. По показанію помощника начальника тюрьмы Басевича, ему извѣстно со словъ самаго Дрелинга, что онъ принималъ участіе вмѣстѣ съ Муравьевымъ въ нападеніи на Гамалѣевскій монастырь. Изъ имѣющейся при дѣлѣ выписки изъ вошедшаго въ законную силу и конфирмованнаго приговора Кіевскаго военно-окружного суда видно, что въ настоящее время названный Дрелингъ, 18 лѣтъ, Иванъ Кондрашовъ, 19 лѣтъ, сынъ статскаго совѣтника Евгеній Чижъ и др. приговорены, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ каторгѣ, первые двое на 4 года каждый, а Чижъ на 20 лѣтъ, какъ признанные виновными въ принадлежности къ преступной партіи „соціалистовъ - революціонеровъ максималистовъ“ и въ храненіи разрывныхъ снарядовъ для убійства должностныхъ лицъ, а Чижъ, сверхъ того, и какъ укрыватель разбойнаго нападенія на Курское казначейство; нѣкоторые участники того же сообщества казнены согласно съ тѣмъ же приговоромъ. Фотографическія карточки Владиміра Дрелинга, Ивана Кондрашева, Евгенія Чижа, именующаго себя Николаемъ Бабинымъ и Дмитрія Борисова, назвавшаго себя ранѣе Петрухинымъ, были предъявлены на слѣдствіи 8 монахинямъ изъ числа подвергшихся нападенію; нѣкоторыя изъ нихъ положительно признали, что Николай Бабинъ, Иванъ Кондрашовъ и Чижъ, были въ числѣ молодыхъ людей, нападавшихъ на монастырь и приходившихъ ранѣе высматривать его расположеніе, а другія заявили, что лица эти очень похожи на разбойниковъ, ограбившихъ монастырь. При предъявленіи на слѣдствіи названныхъ лицъ монахинямъ Гамалѣевскаго монастыря, эти свидѣтельницы удостовѣрили, что всѣ эти лица участвовали въ нападеніи на монастырь.

При разслѣдованіи совершеннаго на монастырь нападенія заподозрѣны были въ этомъ преступленіи лишенный всѣхъ особыхъ правъ, отбывавшій уже наказаніе за кражу изъ церкви Александръ Клименко, давшій при дознаніи весьма сбивчивыя показанія, а также и задержанный полиціей кр. Иванъ Лукьяненко, обвиняемый въ убійствѣ 19 мая, около г. Глухова, околоточнаго надзирателя Мѣшковскаго. При предъявленіи фотографической карточки Лукьяненко игуменьѣ Діонисіи, послѣдняя опознала въ Лукьяненко одного изъ грабителей, взломавшаго въ ризницѣ сундукъ. Изъ числа означенныхъ 8 обвиняемыхъ виновнымъ себя призналъ лишь Сердюковъ, поспѣшившій однако-же отказаться отъ своихъ первоначальныхъ признаній послѣ того, какъ пробылъ въ тюрьмѣ нѣсколько мѣсяцевъ, увѣряя, что ранѣе напрасно указалъ на Дрелинга и другихъ, а на допросѣ 29 іюня, при предъявленіи ему Клименко, отказался отвѣчать на вопросы, а равно и подписать протоколъ допроса. Прочіе обвиняемые отрицали всякое съ своей стороны участіе въ преступленіи. При этомъ Борисъ и именующій себя Бабинымъ заявили, что принадлежатъ къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ максималистовъ. (Оконч. слѣд.).

II.

Покушеніе на убійство урядника.

Вчера особымъ присутствіемъ Кіевской судебной палаты разобрано дѣло кр. с. Саварокъ, Васильковскаго уѣзда, Леонтія Марковенко, 21 года, обвинявшагося въ томъ, что 29 іюля текущаго года въ названномъ селѣ, съ цѣлью оказать противодѣйствіе полицейскому уряднику Исидору Смаглієнко, прибывшему по обязанностямъ службы въ усадьбу его отца для отобранія ружья, принадлежавшаго отцу обвиняемаго, онъ, обвиняемый, совмѣстно съ матерью своею Евгеніей напалъ на урядника и стали силою отнимать у послѣдняго найденное имъ при обыскѣ ружье, а затѣмъ, когда урядникъ, чтобы отразить это нападеніе, выстрѣлилъ изъ револьвера и причинилъ матери подсудимаго смертельныя пораненія, вынесъ изъ хаты револьверъ, заряженный пулями, и произвелъ въ урядника два выстрѣла, причемъ промахнулся. Подсудимый отрицалъ на судѣ намѣреніе свое убить урядника. Особое присутствіе приговорило Исидора Смаглієнко къ тюремному заключенію на три мѣсяца.

III.

Крупный искъ сахарозаводчика Горенштейна къ братьямъ Бродскимъ.

Сахарозаводчикъ Горенштейнъ продалъ братьямъ Лазарю и Льву Бродскимъ свои четыре сахарныхъ завода, въ томъ числѣ Александровско-Екатерининскій и Карловицъ-Озерянскій, причемъ по отчету правленія за 1901 г., Горенштейну причиталось получить съ Карловецъ-Озерянскаго завода 216,000 рублей. Однако уже въ 1902 г. почему то правленіе завода списало всю эту сумму со счетовъ, что и заставило Горенштейна предъявить въ Кіевскомъ окружномъ судѣ къ владѣльцамъ завода искъ въ суммѣ болѣе 200,000 рублей. Повѣренные отвѣтчиковъ объяснили на судѣ, что ихъ довѣрители уплатили за Горенштейна по всѣмъ четыремъ бывшимъ его заводамъ долги, относящіеся къ нему, Горенштейну, и именно въ суммѣ болѣе 200,000 р., почему, причитающаяся Горенштейну съ завода такая же сумма и была списана съ его счета. Судъ призналъ искъ недоказаннымъ и отказалъ Горенштейну. Дѣло перенесено было истцомъ въ судебную палату, гдѣ снова разсматривалось въ минувшемъ мѣсяцѣ. На этотъ разъ отвѣтчики доказывали, что они уплатили деньгами причитавшимися Горенштейну съ Карловицъ-Озерянскаго сахарнаго завода, старый долгъ, бывшій на этомъ заводѣ. Резолюція палаты отложена была на 8 декабря. Палата приговоръ окружного суда утвердила.

НИКОЛЬСКАЯ СЛОБОДКА. (Корреспонденція „Кіевлянина“). Послѣдняя годичная сельская ярмарка въ Никольской слободкѣ, такъ называемая Никольская, 6 декабря, прошла при большомъ съѣздѣ крестьянъ и большомъ оживленіи. Привозъ скота начался еще наканунѣ ярмарки. Скотъ въ привозѣ былъ преимущественно рабочій и молочный; мясного скота было мало. Цѣны рогатаго скота стояли сравнительно съ осенними весьма низкія: хорошую рабочую пару быковъ можно было купить не выше 110—120 руб.; мясные быки шли по 50—55 руб. за штуку и ниже. Яловый мясной скотъ шелъ по 30—25, и до 15 руб. за штуку. Молочныя коровы стояли въ цѣнѣ, но хорошаго скота этого сорта было немного; преобладалъ крестьянскій, а частью стельный скотъ мѣстныхъ барышниковъ. Гуртовъ рогатаго скота въ приводѣ не было, а отдѣльныя небольшія партіи, приведенныя барышниками, были полностью куплены кіевскими и слободскими мясниками. Весьма оживленно торговали на ярмаркѣ рабочими извощичьими и крестьянскими лошадьми, которыхъ въ приводѣ было много. Цѣны на лошадей, однако, держались умѣренныя и ниже осеннихъ цѣнъ. Хорошую рабочую лошадь на ярмаркѣ можно было купить не дороже 55—60 р., а крестьянскія лошади шли по 25—30 р. Прекрасно торговали на ярмаркѣ готовыми крестьянскими одеждами—свитами, кожухами, шапками, а особенно сапогами. Краснымъ товаромъ торговали весьма бойко. Въ общемъ, «Никольская» ярмарка прошла съ большимъ оживленіемъ и много была богаче по приводу скота, чѣмъ въ прошломъ году.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

9-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 декабря. Совѣщаніе по вопросу о сахарной нормировкѣ происходитъ весьма оживленно. Левъ Бродскій заявилъ, что уничтоженіе нормировки предпочтительнѣе дальнѣйшаго пониженія цѣнъ на сахаръ.

Въ виду предполагаемаго въ пятницу выступленія въ Государ. Думѣ, министръ иностранныхъ дѣлъ Извольскій пригласилъ для совѣщанія предсѣдателей фракцій.

Въ «Новое Время» сообщаютъ изъ Константинополя: въ парламентѣ возникъ споръ между христіанами и мусульманами по поводу празднованія воскресныхъ дней.

Въ Петербургскія жандармскія казармы явился революціонеръ для пропаганды, но былъ тутъ же арестованъ.

«Биржевыя Вѣдомости» передаютъ, что Башмаковъ назначается министромъ-резидентомъ въ Черногорію.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

9-го декабря.

ТИФЛИСЪ, 9 декабря. Въ присутствіи Великаго Князя Константина Константиновича въ кадетскомъ корпусѣ состоялось освященіе Высочайше пожалованнаго корпусу знамени.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 декабря. Высочайше утвержденъ законъ о предоставленіи министру финансовъ совершенія кредитной операціи на сумму не свыше 450 милліоновъ рублей дѣйствительныхъ для предстоящаго въ 1909 году погашенія 5% обязательствъ казначейства 1904 года и покрытія предполагаемаго недостатка въ средствахъ для производства чрезвычайныхъ расходовъ по росписи 1909 года.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 декабря. С.-Петербургское телеграфное агентство освѣдомилось, что русскимъ представителямъ при державахъ, подписавшихъ Берлинскій трактатъ, поручено сообщить 10 декабря циркулярную депешу, излагающую взглядъ русскаго правительства на вопросъ о конференціи по балканскимъ дѣламъ. Ожидается, что депеша будетъ опубликована 11 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 декабря. Прибылъ начальникъ Генеральнаго Штаба генералъ-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 декабря. 8 декабря подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія въ засѣданіи совѣта министра продолжалось обсужденіе проекта новаго положенія о начальныхъ училищахъ. Существенныхъ измѣненій въ проектъ не внесено. Въ ближайшемъ будущемъ проектъ будетъ представленъ на одобреніе совѣта министровъ для направленія на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій.

Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ въ началѣ 1909 года вводятся въ обращеніе марки новыхъ образцовъ 70-копѣечнаго и 4-копѣечнаго достоинства. Марки прежнихъ образцовъ принимаются до 1 января 1910 г.

За сутки въ столицѣ заболѣло холерой 6, умерло 4.

Финансовая комиссія Гос. Думы одобрила ко внесенію въ общее собраніе Гос. Думы слѣдующую формулу перехода по законопроекту о продленіи срока дѣйствія Высочайше утвержденныхъ правилъ по измѣненію условій сдачи съ торговъ завѣдомо-нефтеносныхъ земель: «Отклонивъ законопроектъ о продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ 12 іюня 1900 года, несовершенство коихъ не отрицалось и правительствомъ, и признавая, что нефтеносныя земли, какъ бакинскаго района, такъ и всей Россіи, составляютъ чрезвычайное богатство страны, Дума выражаетъ пожеланіе, чтобы правительство въ возможно кратчайшій срокъ внесло на уваженіе Думы новый законопроектъ объ отдачѣ казенныхъ нефтеносныхъ земель въ разработку на условіяхъ, обезпечивающихъ нормальную добычу нефти и доступность цѣнъ на нефтеносные продукты, и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ». Финансовая комиссія высказалась за одобреніе законопроектовъ: о предоставленіи Думѣ полученія изъ-за границы всякаго рода произведеній печати безъ цензурнаго пересмотра и безпошлинно; а также о суммахъ государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ на 1909 годъ.

38 членовъ Думы правыхъ фракцій внесли законодательное предположеніе о возстановленіи срока на выкупъ сельскихъ вѣчно-чиншевыхъ участковъ въ губерніяхъ западныхъ и бѣлорусскихъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 декабря. Комиссія по судебнымъ реформамъ внесла въ общее собраніе Думы докладъ по законопроекту объ увеличеніи числа штатныхъ окладовъ кандидатовъ на судебныя должности. Комиссія признала необходимымъ установить теперь же штатные оклады для младшихъ кандидатовъ въ 1,300 рублей въ годъ. Общее число окладовъ опредѣлено 920.

Бюджетная комиссія приняла безъ измѣненій въ смѣтныхъ назначеніяхъ смѣту доходовъ и расходовъ общей канцеляріи министра финансовъ.

Въ смѣтѣ Св. Синода комиссія доходную часть оставила безъ измѣненій; изъ расходной же исключила 18,467 р.

Комиссія по народному образованію высказалась за одобреніе законопроектовъ: объ ассигнованіи изъ казны кредита на увеличеніе содержанія служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ примѣнительно къ окладамъ, установленнымъ по министерству народнаго просвѣщенія; а также объ отпускѣ средствъ изъ государственнаго казначейства министерству народнаго просвѣщенія (50,000 руб.) на выдачу пособій женскимъ профессіональнымъ и учебнымъ заведеніямъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 9 декабря. Бюджетная комиссія высказалась за принятіе законопроекта объ учрежденіи окружного суда въ Винницѣ.

ХАРЬКОВЪ, 9 декабря. Послѣ недѣльнаго разбора дѣла по обвиненію николаевскаго подрядчика Терещенко въ подлогахъ денежныхъ документовъ имени Осиповыхъ присяжные засѣдатели, признавъ подложность счетовъ, вынесли обвинительный вердиктъ. Судъ приговорилъ Терещенко на годъ тюрьмы съ лишеніемъ правъ. Терещенко взятъ подъ стражу.

ВИНДАВА, 9 декабря. Совершено освященіе желѣзнодорожнаго моста, постройка котораго окончится въ будущемъ году.

СИМФЕРОПОЛЬ, 9 декабря. Состоялось засѣданіе землеустроительной комиссіи подъ предсѣдательствомъ губернатора, съ участіемъ всего состава губернскаго земскаго собранія, для выработки мѣръ для оказанія агрономической помощи населенію. Инииціатива губернатора встрѣтила полное сочувствіе губернскихъ гласныхъ. Признано необходимымъ полное содѣйствіе уѣздныхъ земскихъ управъ землеустроительнымъ комиссіямъ. Выработанъ общій планъ.

КЕРЧЬ, 9 декабря. Арестована шайка анархистовъ-коммунистовъ. Отобраны документы и печати.

ГРОДНА, 9 ноября. Въ ночь на 8 декабря въ уѣздѣ двѣнадцатью злоумышленниками ограблены на сумму около 5,000 р. купцы, проѣзжавшіе на подводахъ. Злоумышленники скрылись.

ВИННИЦА, 9 декабря. Въ ночь на 8 декабря въ городѣ обнаружена квартира революціонеровъ. При противодѣйствіи обыску три революціонера-еврея застрѣлились. Отъ возникшаго при перестрѣлкѣ отъ поджога пожара соломенная крыша дома, въ которомъ укрывались революціонеры, сгорѣла.

ХАРЬКОВЪ, 9 декабря. Съѣздъ горнопромышленниковъ единогласно постановилъ устроить за свой счетъ еще двѣ спасательныя станціи—въ Алмазной и Грушевкѣ. Кромѣ того, ассигновано 20,000 рублей на пособіе групповымъ порайоннымъ станціямъ, которыя будутъ устраиваться самими углепромышленниками.

ЧЕРНИГОВЪ, 9 декабря. Подъ предсѣдательствомъ губернатора, при участіи прокуроровъ трехъ судовъ губерніи и начальника жандармскаго управленія состоялось совѣщаніе о мѣрахъ борьбы съ усилившимися разбоями. Выяснены причины таковыхъ и намѣчены мѣры. Въ особенности обращено вниманіе на усиленіе штатовъ полиціи и организацію агентуры.

ТВЕРЬ, 9 декабря. Бывшій членъ второй Думы Кузнецовъ приговоренъ къ году крѣпости за оскорбленіе Величества.

ЯРОСЛАВЛЬ, 9 декабря. Въ селѣ Веретеѣ, Мологскаго уѣзда, земствомъ открыты курсы для крестьянъ по молочному хозяйству. Въ деревнѣ Васильевѣ, Ярославскаго уѣзда, организуются курсы по луговодству и травосѣянію. Въ январѣ назначено открытіе курсовъ въ двухъ другихъ селахъ. Подобныя мѣропріятія являются въ губерніи почти новыми.

МОСКВА, 9 декабря. Товарищъ предсѣдателя общества распространенія коммерческаго образованія Кельнинъ пожертвовалъ городу 160,000 рублей на учрежденіе универсальнаго дѣтскаго сада для дѣтей отъ шести до десяти лѣтъ, нуждающихся въ безплатномъ обученіи.

Совѣщаніе земскихъ агрономовъ признало необходимымъ расширить опытъ съ клеверомъ для выясненія, какіе сорта привьются лучше.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ, 9 декабря. Близъ Новохоперска настигнутъ и при сопротивленіи убитъ разбойникъ, организовавшій на югѣ нѣсколько шаекъ грабителей.

МАРІИНСКЪ, 9 декабря. Въ селѣ Сертинскомъ выстрѣломъ въ окно убитъ староста.

РИМЪ, 9 декабря. Сенатъ обсуждалъ интерпелляцію объ инцидентахъ въ Вѣнскомъ университетѣ, внесенную сенаторами Тасси и Виски. Оба сенатора высказались за дальнѣйшее участіе Италіи въ тройственномъ союзѣ, выразили, однако, желаніе, чтобы итальянское правительство ходатайствовало объ учрежденіи итальянскаго университета въ Австріи и съ этой цѣлью прибѣгло къ посредничеству Германіи. Отвѣчая, Титтони заявилъ, что если правительству удалось въ этомъ отношеніи проявить нѣкоторую дѣятельность, то это произошло исключительно благодаря участію Италіи въ тройственномъ союзѣ. Полуофиціальное дружественное представленіе Италіи встрѣтило въ Австріи крайнюю предупредительность. Титтони сказалъ, что большаго въ данное время не можетъ прибавить къ сказанному. Далѣе Титтони заявилъ: «Послѣдняя «Зеленая книга» доказываетъ вполнѣ, насколько дѣятельность Италіи во время перваго періода балканскаго вопроса была цѣлесообразной. Добрыя отношенія къ Англіи оказались въ этотъ періодъ вопроса такими полезными для Италіи, какимъ во второй періодъ вопроса окажется соглашеніе съ Россіей, но это отнюдь не доказываетъ, что дѣйствія итальянскаго правительства направлены противъ Австро-Венгріи». Политика Италіи,—закончилъ Титтони,—является политикой мира, соединеннаго съ честью, и такой останется, если только парламентъ не откажетъ въ поддержкѣ (оживленныя одобренія). Пренія по вопросу закончены.

ПАРИЖЪ, 9 декабря. 2,000 студентовъ устроили передъ помѣщеніемъ медицинскаго факультета манифестацію противъ новыхъ правилъ о пріемѣ на факультетъ. Полиція и войска вошли въ университетъ и произвели аресты.

ПАРИЖЪ, 9 декабря. Палата депутатовъ закончила общія пренія по законопроекту объ артиллеріи. Предложеніе Мессими—отложить дальнѣйшее обсужденіе законопроекта — отклонено. Постановлено приступить къ постатейному чтенію послѣ того, какъ военный министръ обратился съ призывомъ къ патріотизму палаты.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 9 декабря. Австро-венгерскій посолъ графъ Паллавичини продолжалъ 8 декабря совѣщаніе съ великимъ визиремъ, представившимъ въ свою очередь предложенія совѣту министровъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 9 декабря. На свиданіи съ Кіамиль-пашею 8 декабря австро-венгерскій посолъ графъ Паллавичини заявилъ, что Австріи невозможно трактовать вопросъ о денежныхъ компенсаціяхъ, однако, будто-бы рѣшено назначить смѣшанную комиссію для выработки основъ переговоровъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 9 декабря. Въ субботу общаго собранія не было; отдѣлы занимались провѣркой полномочій. Сегодня въ первомъ засѣданіи парламента послѣ открытія предсѣдательствуетъ старѣйшій по возрасту депутатъ Некки-бей. Оглашаются привѣтственныя телеграммы, которыхъ болѣе тысячи. Особенно горячіе апплодисменты вызываютъ телеграммы—Государственной Думы, палаты общинъ, группы персидскихъ либераловъ, извѣстнаго младотурка Ніази-бея и профессора Вамбери. Предложеніе анатолійскаго депутата прочесть молитву за сохраненіе свободы въ Персіи, хотя и вызываетъ апплодисменты, но не находитъ поддержки большинства. Телеграмма Ніази-бея привѣтствуется вставаніемъ въ честь перваго защитника свободы. Утверждаются безспорныя выборныя производства.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 9 декабря. Продолженіе провѣрки полномочій депутатовъ отложено на слѣдующее засѣданіе. Согласно регламенту избраніе предсѣдателя состоится послѣ утвержденія двухъ третей депутатовъ. Выдѣленная отдѣлами комиссія приступила къ выработкѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь.

По поводу назначенія сенаторомъ сына покойнаго автора первой конституціи Мидхата-паши помимо желанія и безъ представленія великаго визиря, газеты находятъ, что Кіамилю-пашѣ необходимо подать въ отставку, въ виду неконституціонности назначенія.

ЛОНДОНЪ, 9 декабря. Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Тегерана: «Націоналистамъ не удалось получить отъ шаха отвѣтъ на прошеніе о возстановленіи конституціи. Они стали искать убѣжища въ иностранныхъ миссіяхъ. Въ турецкой миссіи уже находится свыше 300 націоналистовъ».

Въ началѣ тронной рѣчи, между прочимъ, сказано: «Недавно совершились нѣкоторыя событія, могущія вызвать нарушеніе установленнаго Берлинскимъ трактатомъ порядка на Балканахъ. Король назначилъ комиссію, поручивъ разсмотрѣть отчасти принятые, отчасти только предложенные проекты о полномъ обезпеченіи представительнаго характера избранныхъ народомъ корпорацій».

УРМІЯ (до Джульфы почтой). 9 декабря. Изъ Салмаса сообщаютъ: «Саларъ съ остатками войскъ, разграбивъ селеніе Шекеритэи, 25 ноября отправился въ Хей. Отрядъ революціонеровъ, вышедшій изъ Маранда, находится уже около Хея. Населеніе города на сторонѣ революціонеровъ. Духовенство и ханы просили помощи у макинскаго хана Икбалъ - усъ - Салтане. Изъ Салмаса посылается подкрѣпленіе на помощь хейскимъ революціонерамъ. Изъ Урміи отправился отрядъ въ 100 фидаевъ на помощь въ Салмасъ».

ВѢНА, 9 декабря. «Corr. Bureau» сообщаютъ изъ Константинополя: «Подтверждается, что реформаторъ македонской жандармеріи Робилантъ остается на турецкой службѣ руководить всеобщей реорганизаціей турецкой жандармеріи. Соотвѣтствующіе переговоры еще не закончены.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—По Высочайшему повелѣнію назначены членами особой высшей комиссіи для всесторонняго изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи члены Г. Совѣта М. В. Красовскій и В. И. Тимирязевъ.

—6 декабря въ полицейскихъ участковыхъ управленіяхъ Петербурга приставами раздавались пособія бѣднѣйшимъ жителямъ столицы изъ 10,000 рублей, Всемилостивѣйше пожертвованныхъ Государемъ по случаю похоронъ въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Алексѣя Александровича. Всего роздано пособія 1,040 семействамъ по 5 рублей каждому. Остальная сумма 4,800 рублей будетъ распредѣлена между бѣдняками по собраніи о нихъ необходимыхъ свѣдѣній о семейномъ и имущественномъ положеніи.

—«Нов. Вр.» сообщаетъ подробности о засѣданіи подъ предсѣдательствомъ премьеръ-министра П. А. Столыпина о предварительныхъ мѣропріятіяхъ для сооруженія Амурской дороги. Инженеръ Подруцкій, проѣхавшій всю намѣченную линію верхомъ, доложилъ, что приступить къ постройкѣ дороги возможно только заведя вдоль линіи полицію, казначейства, судебныя учрежденія, почтовыя грунтовыя дороги вдоль линіи и поперечныя (подъѣзды). На эти предварительныя мѣропріятія придется израсходовать въ 1909 г. при длинѣ линіи въ 700 верстъ около 6 мил. р., т. е. по 3 тыс. р. на версту. Соображенія эти были поддержаны министрами путей сообщенія и финансовъ и приняты въ совѣщаніи.

—Временно завѣдующій продовольственнымъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ д. с. с. Гербель телеграфно увѣдомилъ Саратовскаго губернатора, что министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ не подлежащимъ удовлетворенію ходатайство Саратовской губернской земской управы объ отпускѣ полуторамилліона рублей на прокормъ скота.

—Министерство народнаго просвѣщенія разъяснило, что нижніе чины не могутъ быть допускаемы къ испытаніямъ на первый классный чинъ.

—Совѣтомъ общества владѣльцевъ печатныхъ заведеній въ С.-Петербургѣ въ настоящее время, по словамъ «Нов. Вр.», составляется особая записка, посвященная вопросу объ охранѣ интересовъ русской печатной промышленности при изданіи новаго закона о печати. Эта записка своевременно будетъ разослана членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

—Подъ Люблиномъ въ Гарбовѣ десять грабителей напали на контору Гарбовскаго сахарнаго завода и открыли огонь изъ ружей. Предупрежденные служащіе завода и рабочіе встрѣтили шайку револьверными выстрѣлами и обратили ее въ бѣгство.

—6 декабря поручикъ флота Акиновъ, сопровождавшій партію матросовъ изъ Петербурга въ Либаву, на станціи Гатчина заявилъ жандармской полиціи о розыскѣ и задержаніи шести матросовъ, бѣжавшихъ изъ состава команды.

—Въ харьковской дворянской опекѣ, какъ пишутъ «Русск. Сл.», обнаружена недостача 20,700 рублей. Составленъ протоколъ. Дѣло направлено къ прокурору. Завѣдывалъ денежной кассой членъ опеки Альховскій.

—Изъ Тифлиса «Нов. Вр.» пишутъ, что 5 декабря, въ восьмомъ часу вечера, произошелъ возмутительный случай, показывающій, какъ далеко на Кавказѣ отъ успокоенія. На Николаевской улицѣ, въ людной части города, близъ интендантскаго управленія и полицейскаго поста, 4 туземца схватили вышедшаго изъ своей квартиры домовладѣльца Айвазова и увезли его въ плѣнъ на биржевомъ извощикѣ. Айвазовъ кричалъ и тщетно молилъ о помощи. Семья похищеннаго телефонировала во всѣ полицейскіе участки, но ниоткуда не получила отвѣта.

—Въ засѣданіи Сената слушался, по словамъ «Гол. Моск.», кассаціонный протестъ прокурора на приговоръ Московскаго окружного суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по дѣлу французской гражданки Барюссо, обвинявшейся въ убійствѣ гимназистки Сафоновой 6 января 1908 года въ имѣніи Бардино подъ Москвой; присяжные, какъ извѣстно, оправдали Барюссо. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора подалъ протестъ, въ которомъ указывается, что предсѣдателемъ суда не было разъяснено присяжнымъ засѣдателямъ ихъ право въ случаѣ сомнѣнія относительно умственныхъ способностей подсудимой направить дѣло къ дослѣдованію. Сенатъ постановилъ затребовать изъ Московскаго окружного суда болѣе подробныхъ объясненій о замѣчаніи прокурора по поводу протокола засѣданія.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

С.-Петербургское Телеграфное Агентство.

9-го декабря.

4% Государственная рента	77¼ сд.
4½% закл. листы Кіев. зем. бан.	75¾ 76¾ „
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	375½ „
„ „ „ второй 1866 г.	265½ „
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	228¾ „
Акціи С.-Пет. Меж. ком. банка	338½ „
„ „ Учетн. и ссуд. „	394 396 „
„ Русскаго для внѣш. торг. „	337½ „
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово“	100¾ „
„ Брянск. рельсо-прок. мет. зав.	105 108 „
„ Путиловскаго завода	79 „
„ Бакинскаго нефт. общества	354 „
„ Т—ва нефт. пр. бр. Нобель	— „
„ Нефт. и торг. о-ва Mант. и Ко	138 140 „
„ С.-Петерб. Част. и Ком. банка	136 „
5% 1-го о—ва пароход. по Днѣпру	— „
„ 2-го „ „ „	— „
„ Гартманъ	206 208 „
5% заемъ 1905 года	97¼ 98¼ „
„ „ 1906 „	97¼ 98⅜ „
5% крестьянскія свидѣтельства	87⅞ „
5% внутр. заемъ 1908 г.	95¼ „

Настроеніе подъ вліяніемъ мелкихъ реализацій съ фондами и дивид. бумагами почти по всей линіи немного слабѣе; обороты въ общемъ незначительны; съ выигр. займами къ концу биржи вяло.

◆ Недоставленныя телеграммы за 8-е декабря: Тиммъ, Родницкому, Krohns, Wonholmberg, Асту, В. Чарнецкому, Бургуенъ, Энтелису, Макарову, Винницкій, Игневскій, Ливину, Кравцову, Гуревичу, Быстрицкому, Незнамову.

БЮЛЛЕТЕНЬ
Кіевской метеорологической обсерваторіи
отъ 9 декабря 1908 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельс.	—5,2	—2,3	—2,2
Баром. при 0° въ миллим.	756,7	757,0	757,1
Влажность въ процентахъ	96	85	99
Направлен. и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	СВ₄	СВ₂	С₂
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—2,1

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 ч. веч. до 9 ч. веч.)=—7,6

Наименьшая температура за сутки на поверхности почвы=—7,7

Средняя температура за сутки=—3,2

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—5,1

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы: въ Исландіи—Сейдисфіордъ 735 мм. и на сѣверо-востокѣ Россіи—Архангельскъ 751 мм. Барометрическіе максимумы: въ средней Европѣ и въ южной половинѣ Россіи—Свинемюнде, Курскъ и Гурьевъ 775 мм. Свѣжіе западные вѣтры на озерахъ, незначительные осадки на крайнемъ сѣверѣ и Камѣ, сухо въ остальной Россіи; температура близкая къ нулю на западѣ и сѣверѣ, значительный морозъ на Дону, нижней Волгѣ и на рѣкѣ Уралѣ, небольшіе—въ остальной Россіи.

Ожидается: осадки на Уралѣ и частью сѣверо-западѣ, вообще сухо въ остальной Россіи, теплѣе на востокѣ, мало перемѣнъ температ. въ остальной Россіи.

Редакторъ М. Ващенко-Захарченко.

Объявленіе.

Для Варшавскаго, Виленскаго, Кавказскаго и Кіевскаго округовъ требуется заготовить 298,000 пудовъ гречневой крупы ядрицы, количество это ко дню торга можетъ измѣниться.

Окружный интендантъ Кіевскаго военнаго округа объявляетъ, что на заготовку этой крупы назначены торги въ Кіевскомъ военно-окружномъ совѣтѣ 22 декабря сего года, по запечатаннымъ объявленіямъ, причемъ поясняетъ:

1) къ торгу вызываются одни лишь крупорушники съ денежнымъ залогомъ въ 10%, но къ заявленію должно быть приложено свидѣтельство о производительности и владѣнія крупорушки или сдѣлана ссылка на то свидѣтельство, которое въ этомъ году представлено въ интендантство;

2) цѣны слѣдуетъ назначить со сдачей на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, входящихъ въ районъ Кіевскаго военнаго округа;

3) сроки сдачи этой крупы и кондиціи можно видѣть въ присутственные часы въ окружномъ интендантскомъ управленіи;

4) запечатанныя объявленія будутъ приниматься въ Кіевскомъ военно-окружномъ совѣтѣ **до 12-ти часовъ дня** назначеннаго для торговъ. Въ объявленіяхъ должно быть заявлено о принятіи подряда на точномъ основаніи существующихъ кондицій на 1909 годъ, а равно сего объявленія. Кромѣ того, запечатанныя объявленія должны заключать имя, фамилію, званіе, мѣстожительство объявителя; годъ мѣсяцъ и число, когда написано объявленіе; цѣну, писанную словами, а не цифрами; приложить документы о званіи и залоги;

5) цѣны должны быть заявлены за пудъ продукта и при томъ словами, а не цифрами.

1-3 Р18753

Правленіе Полтавскаго Земельнаго Банка доводитъ до свѣдѣнія владѣльцевъ 4½% закладныхъ листовъ сего Банка 7-й серіи, что, въ виду истеченія 1 іюля 1908 года купоновъ при этихъ листахъ, обмѣнъ старыхъ талоновъ на новые купонные листы продленъ въ С.-Петербургѣ—въ С.-Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ банкѣ по 15-е іюня 1909 года, съ 1 же іюля 1909 года таковой обмѣнъ будетъ производиться исключительно въ Полтавѣ—въ Правленіи Банка.

Для полученія новыхъ купонныхъ листовъ должны быть представлены лишь талоны, а по истеченіи 18 мѣсячнаго срока, считая съ 1 іюля 1908 года, подлинные листы съ талонами.

При требованіи о высылкѣ новыхъ купонныхъ листовъ по почтѣ, должны быть приложены старые талоны и деньги на расходы по пересылкѣ, съ указаніемъ въ какомъ цѣнномъ пакетѣ слѣдуетъ выслать адресату новые купонные листы.

Если указанія о способѣ пересылки сдѣлано не будетъ, Правленіе Банка, въ огражденіе интересовъ владѣльцевъ закладныхъ листовъ на случай потери пакета въ пути, будетъ отсылать купонные листы въ цѣнныхъ пакетахъ, застрахованныхъ на почтѣ въ номинальной стоимости закладныхъ листовъ, при чемъ почтовые расходы будутъ покрываться изъ суммы, вырученной отъ реализаціи перваго купона на срокъ 2 января 1909 года. Р18741

Объявленіе.

Въ Кіевской Почтовой Конторѣ, на Крещатикѣ, 19 декабря будутъ произведены торги, съ узаконенною черезъ три дня переторжкою, съ допущеніемъ подачи и присылки запечатанныхъ объявленій на поставку въ будущемъ 1909 году, для этой конторы 77 куб. саж. березовыхъ, берлинныхъ дровъ, съ распилкою, расколкою и укладкою таковыхъ въ сараи.

Желающіе взять на себя поставку дровъ могутъ разсматривать въ канцеляріи Почтовой Конторы кондиціи на этотъ подрядъ, а въ означенное выше время явиться на торги или прислать къ оному объявленія, съ представленіемъ, въ обоихъ случаяхъ, законныхъ залоговъ, въ размѣрѣ ½ подрядной суммы. 1-3 Р18739

Объявленіе.

Окружный интендантъ Кіевскаго Военнаго округа симъ объявляетъ, что **ТОРГИ,** назначенные **на поставку** 100,000 пудовъ **гречневой крупы** для Варшавскаго округа **на 15** сего декабря, **ОТМѢНЯЮТСЯ.** 1-3 Р18752

Кіевская городская управа объявляетъ, что въ базарномъ отдѣленіи ея отдаются на Крещатицкой площади мѣста для торговли елками за плату по 3 руб. за квадр. саж., срокомъ до 25 декабря сего 1908 года.

18 декабря, въ 12 час. дня, въ присутствіи Кіевской городской управы будутъ произведены торги на отдачу подряда очистки Кіевскихъ городскихъ скотобоенъ срокомъ съ 1 января 1909 г. въ отдѣльности на 1, 2 или 3 года.

Кондиціи на означенный предметъ можно видѣть въ отдѣленіи по зав. городск. скотобойнями городской управы до 2-го часу дня во всякій присутственный день.